

Православный Христианин

2023 - 02 (203)

12+

Православная Калуга –
Мирный город у Оки;
Дышит Богом вся округа:
Рощи, храмы, цветники.

Божья Матерь, Ты хранила
Град от мора и от войн,
И в тяжелую годину
Помогал нам образ Твой.

Образ Свой Ты нам явила,
Чтоб хранить людей от бед,
И девицу исцелила,
Показав смиренья свет.

На Калужке найден образ,
Для врагов он - как гроза:
Ведь смирение и кротость
Совершают чудеса.

Ты Калугу защитила,
Матерь Божья, от врагов
И питала, и хранила
Верных Божиих рабов.

Богом образ Твой прославлен,
Матерь Божья, на века,
Город Малоярославец
Победил Тобой врага:

Побежал француз в испуге,
Ты явилась, нас храня...
Образ Твой для всей Калуги –
И защита, и броня.

В век безверья и гордыни
Враг разрушил Божий дом:
Надругались над святыней,
Проливая кровь дождем,
Гласа Божья не приемля.
Но забил святой родник,
Чтоб омыть родную землю,
Чтоб здесь монастырь возник.

Храмы возродились снова,
От греха воспрял народ.
На Калужке в Божьем доме
Монастырь рожденья ждет.

За кирпичиком – кирпичик,
Стены быстро тут растут,
Сил хватает у сестричек
На молитву и на труд.

Матерь Божья вдохновляет
Приходящих вновь и вновь
И просящих исцеляет,
Всем даря Свою любовь.

Стихотворение написано матушкой
игуменьей Нектарией (Седовой)
(2006-2007 год)

Православный Христианин

Русская Православная Церковь
Калужская Митрополия

СОДЕРЖАНИЕ

Христос Воскресе

- 2 Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА архипастырем, пастырем, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви**
- 4 Пасхальная радость** (Елена Метальникова)
- 7 Пасхальные паломничества** (Елена Грекова)

Памятные даты

- 10 275 лет заступничества Калужской иконы Божией Матери** (Сестры женского монастыря в честь Калужской иконы Божией Матери)

Светлые лики

- 12 Благочестивый род В.Н. Хитрово** (Сестры женского монастыря в честь Калужской иконы Божией Матери)
- 16 Об елеонском старце архимандрите Аристоклии (Громыко)** (Владимир Николаев)

История

- 18 Изъятие церковных ценностей в Боровском монастыре Калужской губернии** (Олег Кизяев)
- 22 Летопись Калужской епархии. Начало смуты, 1918 год** (Протоиерей Георгий Витков)

Наша вера

- 25 Милосердная миссия Калужской митрополии** (Протоиерей Алексей Пелевин)

Литературные страницы

- 27 "Славянские ручьи" в стремлении к морю** (Татьяна Григорьева)
- 31 На пути к Богу** (Алексей Ильичев-Морозов)
- 34 Киев, ты был всему начало...** (Михаил Сенчихин)
- 35 Меня убили завтра** (Сергей Икрянников)
- 36 Молитвы о воинах, на брани сущих, раненых, плененных и без вести пропавших**

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-83736 от 02.09.2022

Учредитель – Централизованная православная религиозная организация - Калужская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Издаётся с 1991 года по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Калужского и Боровского Климента

Адрес редакции, издателя: 248000, Калужская обл., г. Калуга, ул. Набережная, д 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru
Группа в социальной сети «ВКонтакте»: <https://vk.com/pravhrist>

Курирует выпуск издания – руководитель отдела по информационной и издательской деятельности иерей Илия Комягин

И.о. главного редактора – Ю. Г. Рогова
Верстальщик – Ю. Г. Рогова
Корректор – Т. Н. Иванова

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Наша Полиграфия», 248009, Калужская обл., г. Калуга, Грабцевское шоссе, 126
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 1000 экз.
Дата выхода в свет 28.04.2023
№ заказа 63
Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно на приходах Русской Православной Церкви

**Пасхальное послание
Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА
архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим
и всем верным чадам Русской Православной Церкви**

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри,
всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини,
дорогие братья и сёстры!

К вам, православным христианам, живущим во многих странах мира, пребывающим в храмах и молящимся в домах, обращаюсь я ныне, дабы от сердца, исполненного духовной радости, поздравить с великим праздником Святой Пасхи и по древней традиции победно возгласить:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

На протяжении двух тысячелетий именно этими словами Святая Церковь торжественно возвещает людям благую весть о дарованном Богом спасении. В них – огонь нашей веры, сила любви, основание надежды, краеугольный камень Церкви, средоточие новозаветного послания миру, немеркнущий свет просвещения и источник вдохновения, сердцевина христианской жизни и вся наша будущность.

Что бы ни происходило в изменчивом, порой мятущемся и раздираемом противоречиями мире, какие бы трудности и испытания ни выпадали на нашу долю, мы знаем, веруем и проповедуем: пасхальная радость о Воскресшем Спасителе остаётся неизменной и всепобеждающей.

Каков же смысл этого главного христианского праздника? Во имя чего и зачем Сын Божий сошёл на землю, принял *образ раба* (Флп. 2, 7), претерпел страдания, был распят на кресте и воскрес? И что надлежит делать нам, людям XXI века, чтобы действительно стать причастниками и наследниками победы, одержанной Христом над смертью?

Христос воскрес

Церковь даёт нам ответы на эти вопросы. Она свидетельствует, что Воплотившимся от Препоблагословенной Девы Сыном Божиим *ад пленися, Адам воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися, и мы ожихом* (воскресный Богородичен на хвалитех, глас 2). Поистине Господь оживотворяет нас Своей любовью, избавляет от страха смерти и тления, врачует душевные и телесные немощи, поддерживает в трудностях и испытаниях, утешает в скорбях и печалях, помогает следовать спасительным путём, приводящим в жизнь вечную, когда *отрёт Бог всякую слезу с очей людских, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет* (Откр. 21, 4).

Совершив подвиг искупления, Господь Своей крестной жертвой и славным Воскресением открыл врата рая для всех. С тех пор и доныне каждому человеку даруется возможность воспринять Христа всей душой как истинного Бога и Спасителя, ниспосылающего благодатную силу для праведной жизни и деятельного участия в преображении мира.

Святитель Николай Сербский, известный богослов минувшего века, размышляя о Пасхе, писал: *«Христос воскрес – значит, жизнь сильнее смерти. Христос воскрес – значит, добро сильнее зла. Христос воскрес – значит, все упования христиан оправданы. Христос воскрес – значит, все жизненные трудности разрешены»* (Мысли о добре и зле). И эта пасхальная радость, радость богообщения и утверждения *обновлённой жизни* (Рим. 6, 4) на началах добра и справедливости достигает сердец миллионов христиан, вдохновляет на дела любви и милосердия, помогает преодолевать невзгоды, утешает в испытаниях, даёт надежду отчаявшимся, укрепляет малодушных.

В светозарный праздник Пасхи наши особые молитвы обращены к Богу о людях, находящихся в зоне военных действий. Мы как христиане не можем оставаться безучастными к бедам и лишениям наших братьев и сестёр, сердца которых опалены огнём междоусобного конфликта, поэтому мы возносим ко Господу сугубые прошения о том, чтобы Он по Своей милости и благоутробию исцелил телесные, а наипаче – душевные раны, утешил всякую скорбь и даровал братским народам, вышедшим из единой Днепровской купели крещения, прочный и справедливый мир.

Как земной путь Спасителя был исполнен трудов и жертвенной любви к людям, так и мы призваны уподобиться Ему в служении ближним. Ведь любая, даже самая маленькая добродетель, преодоление собственного эгоизма ради блага другого человека приближают нас к Богу – Источнику жизни и бессмертия, а значит, делают счастливее.

Воскресший Господь, по Своему неложному обетованию пребывающий со Своими последователями *во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20), да сподобит и нас, грешных и немощных, но жаждущих правды и взыскующих спасения, по завершении земного пути наследовать блаженную жизнь, дабы в Небесных обителях, *уготованных от создания мира* (Мф. 25, 34), *вкупе со святыми, в вечной славе Его царствовать* (свт. Амвросий Медиоланский. Гимн «Тебе Бога хвалим»). Об этой радости ожидания грядущего Царства любви, когда *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28), Церковь проповедует всегда, наипаче же – в светлые дни пасхального торжества.

Внемлем же её спасительному гласу, призывающему нас устами апостола Павла праздновать Пасху *не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8). Внемлем и постараемся жить по Божественным заповедям, словом евангельской правды и добрыми делами, всей жизнью своей свидетельствуя ближним и дальним, что воистину воскрес Христос, *Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков*. Аминь.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
Пасха Христова
2023 г.

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ

«Смерти празднуем умерщвление, а до разрушения, иного жития вечного начало» - вот причина радости, ежегодно правящей миром в пасхальную ночь. Радость становится общей, она вырывается из сердец человеческих и влечет людей во взаимные объятия. Нет на Земле обычая, более возвышающего душу, чем пасхальное христосование», - писал в свое время митрополит Вениамин (Федченков). Такие чувства испытывали православные на Руси из века в век.

И в дореволюционной России Пасха праздновалась широко, в соответствии с вековыми традициями. Это был истинный Праздник Праздников. К нему готовились, его ждали. Достаточно вспомнить описание встречи Пасхи в произведениях И. Шмелева, В. Никифорова – Волгина, других авторов, сохранивших для потомков яркость пасхальной радости, которая была знакома представителям всех сословий на Руси.

Невольно вспоминаются слова святого Григория Нисского : «Сегодня вся Вселенная, как одно семейство, обращается к молитве. Нет сегодня путников на дорогах, не видно мореплавателей на море. Земледелец, оставив плуг и заступ, украсился праздничною одеждою... Беспokoйства, смятения и бури житейские сменились тишиною праздника. Бедный украшается как богатый, богатый одевается великолепно обыкновенного, старец, подобно юноше, спешит принять участие в радости, и больной превозмогает болезнь свою... Все веселятся».

Общая радость объединяла, звала в приходские храмы. Пасхальная неделя была нерабочей. Прекращались все дела: останавливались фабрики и заводы, отходчики, зарабатывавшие на пропитание родным в больших городах, возвращались в родные села и деревни Калужской губернии. Предварительно делались закупки, заготавливались гостинцы для детворы и других членов семьи. Достаточно вспомнить произведения уже упомянутого И. Шмелева – и оживет предпасхальная подготовка, о которой читано-перечитано в его рассказах и повестях.

Современные авторы, обращаясь к этой теме, повторяют то, что мы знаем из книг этого православного писателя, который и далеко от Родины помнил о ней и подготовке к Празднику Праздников: «Везде начинали готовиться к Пасхе заранее: наводили чистоту в доме, нельзя, чтобы оставалась паутина даже в самом труднодоступном месте. Полы натирали мастикой. В гостиной пол застилали пасхальным ковром с пунцовыми букетами. В остальных комнатах расстилали красные ковровые дорожки. На иконы одевали венки из розочек. К окну ставили крутящуюся карусель с яичками, подвешенными на золотых колечках и алых ленточках. Крест на куполе церкви украшали пунцовыми иллюминационными огнями – кубастика-

ми. Туда подводили зажигательную нитку. Подготавливали ворохи пасхальных роз пунцового цвета для украшения куличей и икон. Буквы "X" и "B" сбивали из планочек и крепили на ставнях, дверях, в комнатах. Умельцы специальным резакон из дощечек делали пасочницы. На стенках вырезали виноградные грозди, "священный крест", иродово копьё и лестницу на небо, птичку и буквы X.B.»

Но это только чисто внешние признаки подготовки к Пасхе. Ведь сколько проникновенных страниц написано тем же автором о строгости поста, о заботе о душе, о посещении служб в церкви, молитвенной сосредоточенности... Главная подготовка заключалась в том, чтобы шло очищение души, соблюдение традиций, которые были у предков и переходили из поколения в поколение. Только так могла дойти до каждого человека радостная весть, что Христос воскрес, и смерть не страшна верующему человечеству. От деда к отцу, от отца к сыну передавались традиции. Неукоснительное их исполнение было свято и незыблемо.

Царская Россия ликовала, широко отмечала в храмах Праздник Праздников. Не исключением была и Калужская губерния. Конечно, особенно интересно и поучительно узнать о традициях, которые были у наших предков в Калуге. В этом путешествии в прошлое родного города могут помочь документы архивов, статьи дореволюционной периодической печати, когда-то записанные воспоминания старожилов. Светлый день Праздника Праздников для калужан всегда считался не просто особенным в ряду праздников, а несущим особую благодать Жизни Вечной и Воскресения Христова.

Особенно проникновенно это отражалось в поэтических произведениях, опубликованных в периодической печати, практически каждый год традиционно печатались стихотворения, в которых высоким слогом описывались чувства православных, их настроения в Светлый пасхальный день. Авторами были священники, епископ Макарий (в те годы, когда он находился на Калужской кафедре). На праздничных торжествах в церковно-приходских школах, других учебных заведениях ученики декламировали эти стихотворные произведения, участвуя в концертах, которые подготавливались для радости детей и взрослых.

Христос Воскресе

И делалось все, чтобы в каждом доме была прочувствована эта пасхальная радость. Замечательная традиция заботиться в Пасху о сырых и обездоленных издавна соблюдалась на всей Святой Руси. Калужская епархия не только не была исключением, но и могла бы проиллюстрировать этот обычай. В Калуге, как и по всей епархии, до революции тоже не забывали делать добро, включаться в благотворительность по мере сил и возможностей. В пасхальные дни принято было среди калужан творить дела милосердия, не только раздавать обильно милостыню, но и постараться облагодетельствовать нуждающиеся семьи, проживающих в богоугодных заведениях. С этой целью объединялись усилия всех сторон: гражданской, церковной и военной. Именно так происходило в Калуге.

Когда в начале XX века в Калуге базировался ингерманландский полк, в пасхальные дни командованием полка назначались ответственные, выделялись подводы для перевозки подарков в богадельни. Благодаря помощи военных шла доставка пожертвованных подарков к Пасхе. И, погоня лошадок, везли возницы пасхальные дары боголюбивых горожан в Михайло - Архангельский приют и богадельни при Одигитриевском, Успенском калужских храмах. Если Пасха радовала теплой погодой, живущие в Одигитриевской богадельне старички выходили в садик за часовой при этом храме и сидели на скамеечках, греясь на приятном и ласковом весеннем солнышке.

По воспоминаниям тех, кто уже давно ушел в мир иной, проживавшие в Одигитриевской богадельне были чистенькими, ухоженными, одетыми опрятно и аккуратно. И питание у них было хорошее и разнообразное. За всеми делами, связанными с жизнью одиноких призреваемых, следил сам настоятель храма протоиерей Иоанн Сперанский, будущий священномученик Калужский. Но даже если почтенные жители богадельни и были сыты, то получить праздничный подарочек всегда было приятно. Они ждали, когда по брусчатке застучат копыта лошадей, и появятся нагру-

женные куляками телеги.

В приходских попечительствах и православных братствах при храмах Калужской епархии тоже заранее готовились к Празднику Праздников, не забывая вспомнить самым бедным прихожанам. Сохранившиеся документы

рассказывают нам, как это происходило. Это в высшей мере поучительные сведения и факты христианской заботы о ближних. Без этого невозможно представить себе Пасху в Калуге второй половины XIX и начала XX века. Именно тогда создавались попечительства и братства при церквях Калужской епархии. Первое православное братство в Калуге было создано при Георгиевском за верхом храма.

Число братств и попечительств постепенно увеличивалось по всей Калужской епархии. Создавались они при городских и сельских храмах, при больших соборах и маленьких церквях. Одной из целей создания попечительств и братств было оказание помощи бедным прихожанам. Из сельских подобных богоугодных объединений широко известна была деятельность Никольского православного братства при Успенской церкви с. Озерска Перемышльского уезда. И везде праздник Пасхи встречали добрыми делами. Вплоть до революционных событий было традиционным, чтобы состоятельные граждане помогали другим прихожанам храма, где они вместе возносили молитвы к Богу.

В качестве примера можно привести выписку из устава Успенского приходского братства, созданного в 1872 году: «Для вспомоществования приходским бедным в их материальных и духовных нуждах, учреждено при церкви Успения Божьей Матери Братство под названием Успенское Братство. Братство оказывает помощь только нуждающимся бедным Успенского прихода денежными и другими материальными пособиями и деятельным участием в их положении. Членами Братства могут быть все лица без различия пола и звания; желающие приносить посильную помощь на удовлетворение нужд бедных не менее 1 рубля в год, становясь членами Братства, число членов не ограничено.

Члены Братства ежегодно вносили не менее 10 рублей в год, а те, кто вносил одновременно не менее 100 рублей назывались Почетный член Братства. Члены братства по большинству голосов избирают из своей среды 3 или более Попечителей, независимо от Приходского Священника, который без избрания есть постоянный попечитель Братства. На обязанности попечителей лежит вести список членов и денежные книги, собирать сведения о приходских бедных, удостоверяться в их действительной бедности и назначать размер пособия, заботиться о помещении сирот и бедных в приюты и другие заведения для обучения и призрения, составлять списки о приходских бедных с обозначением места жительства каждого из них, дабы желающие члены Братства лично могли навещать их и вообще делать все нужные распоряжения по делам Братства».

В одном из отчетов названного братства, опубликованном в православной местной периодической печати, значилось следующее: «Единовременные пособия были разного рода, как то: денежная и натуральная раздача пред праздниками Рождества Христова и Святой Пасхи; воспользовавшихся такой помощью было бо-

лее 250 человек в оба раза: братство снабжало бедных ситцем для платьев и рубашек...» Такая же картина наблюдалась в православных братствах и попечительствах при других калужских церквях. В течение многих лет оказания помощи бедным в пасхальные дни члены братств и попечительств заботились о старых и малых, протягивали руку помощи обездоленным.

В трудные военные годы, с 1914 по 1917 г. включительно, в России издавались открытки специально для воинов, которые находились на фронтах Первой мировой войны. Для них готовились подарки. Так было и в 1916 году, когда Светлая Пасха отмечалась 10 апреля (по старому стилю). В Праздник Праздников не были забыты раненые, которые находились в калужских госпиталях, в том числе тех госпиталях, что были приписаны к церквям. Духовенство и прихожане постоянно помнили о тех, кто пострадал на фронте, а тем более хотели донести до солдат и офицеров радость Праздника Праздников. На фронт и в лазареты отправлялись подарки к Светлой Пасхе. А в адрес фронтовиков были направлены проникновенные слова поздравления: «Перенесемся мыслию туда, где смерть, по-видимому, более всего торжествует свою победу, где она ежеминутно сторожит свои жертвы и часто беспощадно уносит сотни и тысячи жизней, – на далекие окраины нашей родины, где наши воины сражаются и умирают за правду Христову, за свободную от порабощения жизнь народов».

Ничто не могло отменить торжественность пасхальной службы. Праздничная служба в Светлый день Христова Воскресения, например, проходила в Крестовой Архиерейской церкви, когда Свято-Троицкий собор ремонтировался. «Его Преосвященство, Преосвященнейший Георгий, епископ Калужский и Боровский, изволил совершить в 12 часов ночи пасхальную утреню и по утрени – литургию – при участии ректора духовной семинарии, протоиерея А. Преображенского, кафедрального протоиерея Д. Некрасова, ключаря кафедрального собора, протоиерея М. Дмитриевского, инспектора классов епархиального женского училища, протоиерея А. Казанского; законоучителя мужского духовного училища, священника А. Костюченко и эконома Архиерейского Дома, иеромонаха Иосифа».

Торжественность службы усилилась чтением Евангелия за литургией на четырех языках – греческом, латинском, русском и церковнославянском. Пасхальная вечерня была совершена в том же храме, а в понедельник Светлой седмицы Божественная литургия проходила в Крестовском монастыре. Именно там в конце литургии Преосвященнейший Георгий обратился к предстоящим с «высоконазидательным словом, в котором, говоря о торжестве Воскресения Христова и победе Воскресшего над адом и смертью, указал на будущее индивидуальное и всеобщее воскресение человечества».

На Светлой седмице службы епископа Георгия проходили и в Калужском Казанском женском монастыре, но были и выезды за пределы Калуги. 16 апреля, в суб-

боту Светлой седмицы, епископ Георгий рано утром при колокольном звоне отбыл в с. Ахлебинино Калужского уезда для освящения «новоустроенного храма во имя Успения Божией Матери в имени Ирины Яковлевны Коншиной. По пути следования Владыка был встречен в с. Калужке настоятелем храма, священником И. Низяевым с иконами и пением пасхальных песнопений. По переезде чрез Оку Никольским перевозом Его Преосвященство был встречен духовенством ближайших приходов с крестным ходом».

Выше приведены примеры калужских пасхальных торжеств только одного года, но так было каждый год. И каждое торжество было незабываемым. Мы же можем приобщиться к этому, узнать больше о различных событиях и исторических фактах, просмотрев страницы пасхальной калужской православной печати. В настоящее время Интернет дает такие возможности, ведь там выложены как Калужские епархиальные ведомости (с 1862 по 1907 год), так и Калужский церковный общественный вестник (с 1907 по 1917 г.) И радость Пасхи в Калужской епархии тех лет будет доступна нам.

Радостным и торжественным был праздник Пасхи как в губернском и уездных городах, так и в селах Калужской епархии, где ликовал народ. На Светлой седмице традиционно ходили друг к другу в гости и обменивались поздравлениями, посылая открытки или открытые письма, как тогда говорили. Вот в чем нам урок: все службы нужно было посетить, помолиться – только тогда можно надеяться на пасхальную радость. Так жили и поступали наши предки, продолжая традиции предыдущих поколений. Во многих семьях возрождаются эти традиции. Многие не только стараются жить по евангельским заповедям, но и понимают, как важно почитать лучшее из нашего прошлого, из истории православной Калуги.

Ведь, скажем прямо, не так много было тех, кто во все годы (и в годы гонений на Церковь) жил так, как должно христианину. Многие утрачено, что-то не до конца понято и принято. Но хочется надеяться, что каждая Пасха будет нас делать ближе к своим истокам и вере предков. Для этого нужно с уважением и интересом относиться к истории родного края – части истории Отечества.

Обратимся к пожеланиям в день Пасхи, которые были опубликованы в калужской православной периодической печати. Они могут быть адресованы и нам: «Пожелаем, чтобы с нынешним праздником Светлого Христова Воскресения возвратилось живительное дыхание веры к тем, кто ушел от веры. Солнце правды, воссиявшее из гроба, да развеет все сомнения и колебания этих людей, как некогда воскресение Христа возвратило веру ученикам Его, которые пред Его страданиями забыли о том, кто Он и «оставльше Его, бежаша» (Мф. XXVI, 56). Пусть и этих людей тронет святой призыв Церкви: хоть вы пришли в одиннадцатый час, но и вам уготовано помилование; пусть этот голос любви и их сделает участниками в радости Воскресения».

Елена Метальникова

ПАСХАЛЬНЫЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА

Паломничества для православных христиан во все времена значили очень многое: посещение святых мест, усиленная молитва и покаяние, желание приблизиться к чистоте жизни по евангельским заповедям. Как прекрасно и благостно само звучание слов «паломничество» и «богомолье». От старины, от чистоты веры предков пришло оно к нам, от их желаний приобщиться к общему поклонению святыням. В этих словах чувствуется вековая святость, яркий свет свечи и запах ладана, искренность покаяния, молитвенная сосредоточенность, смирение раскаянья в грехах, отрешение от земной суеты и стремление подготовиться к жизни вечной.

Много написано в последние годы о том, считать ли слова «богомолье» и «паломничество» полными синонимами, об истории зарождения этих традиций на Святой Руси, их развитии в рамках служения духовенства и жизни православного прихода. Не будем проводить экскурсии в эти исследования. Но, конечно, настало время осмысления былых традиций, оценки их важности и значимости, поучительности и полезности для укрепления в вере.

Чаще всего вывод делается один: «Благочестивый обычай паломничества существует с первых времен христианства. Паломничество – это не туризм, не развлечение. Паломники стремятся к чудотворным иконам, к святым мощам, к святым источникам, потому что они, как писал святитель Серафим Дмитровский, являются особыми местами благодати».

В теплое время года, особенно в весеннюю и летнюю пору, увеличивается количество экскурсионных и паломнических поездок, повышается их массовость. Экскурсии — это познавательное времяпрепровождение. Паломничество — это обращение к традициям прошлого с поправкой на современные условия. Значительно больше находится желающих, которые хотят посетить святые места России, когда плохая погода не повлияет на планы, не испортит впечатления от увиденного. Конечно, такое положение дел вполне объяснимо и понятно: теплый период года – благодатный для путешествий сезон.

Хотя до сих пор, несмотря на развитую сеть паломнических и туристических служб, находятся те, кто большую часть пути совершают пешком, по старинке, а в монастырях не только молятся, но и обязательно занимаются трудничеством, вносят свою посильную лепту во Славу Божию. Эти традиции стали формироваться на Руси давным-давно, но в период богоборчества, как и многие другие, связанные с верой, практически утратились.

В свое время с грустью и ностальгией по былому писал в эмиграции, вспоминая российские города и веси, места богомолья Иван Сергеевич Шмелев: «Россия, православная Россия — где? Какая?! Да и весь мир переменился. Вспомнишь... —

а Троице-Сергиевская лавра? А Оптиная пустынь? А Саров? А Соловки?! Валаам остался, уцелел». И не было ликования в этом, ведь сначала шло перечисление того, что было в то время, когда автор писал эти строки, разорено большевиками: святыни вынесены из церквей и увезены неизвестно куда под предлогом Помгола, мощи вскрыты, некрополи разрушены, колокола пошли на переплавку.

В годы советской власти верующие люди продолжали совершать поездки в святые места, но скрытно, прикрываясь другими целями посещения того или иного города, святого места, куда до революции ездили на богомолье стар и млад. Конечно, сохранились отдельные отзывы-воспоминания о той поре. Как бы ни старались богоборцы, но тайное паломничество существовало и в то время гонений на РПЦ. Именно тайное, ведь только особо доверенные родственники или близкие по духу люди могли быть посвящены в планы паломников.

Например, на Карповку в Ленинград приезжали только для того, чтобы поклониться находящимся тогда уже под спудом мощам дорогого батюшки. Так народ величал причисленного к лику святых намного позже, в 1990 году, святого праведного Иоанна Кронштадтского. Но делалось это таким образом, чтобы никто не мог догадаться, что наклонившаяся за уроненным носовым платочком фигура, на самом деле — одна из почитательниц кронштадтского пастыря. Да, так было. Приведен только один пример, но хочется подчеркнуть, что он не являлся исключением. Традиция, ухидившая корнями в прошлое, пусть тайно, но

жила, вернее, выживала в течение всего богоборческого периода в истории России.

Выживала на тех устоях, которые были заложены ранее. В дореволюционной России паломничества совершали представители разных сословий: дворяне, купцы, мещане, крестьяне. Паломничества представителей знати и состоятельных людей, конечно, очень отличались от того, с чем сталкивались бедняки. В начале прошлого, XX, века при слове «паломник» большинству вспоминался хрестоматийный образ со старинных фотографий и картин, в первую очередь – усталый крестьянин в изношенной рубахе, с котомкой за плечами, обутый в лапти. Но при неказистом внешнем облике этого бывалого странника, посетившего многие святые места, больше всего помнится не запыленная одежда и обувь, не выгоревшие на солнце волосы, а удивительно просветленный, обращенный к людям взгляд человека, который ради веры готов принять и более тяжкие испытания, чем стужа и зной.

О таких паломниках, которых называли на Руси поклонниками, напоминают нам стихотворные строчки:

*Несет он все вздохи родные
Крестьянских скорбей и грехов,
Один – в свят-град Киев, другие –
К отцу Серафиму в Саров;
Народной Руси в нем стихия,
Над ним – веры сердца покров.*

Литература тоже помогала нашим предкам и помогает нам узнать многое о богомольцах давних времен. Вспомним хотя бы, с каким вниманием слушали замоскворецкие жители тех, кто был в святых местах. Как трогательно описывается это в замечательной книге И. Шмелева «Лето Господне». Кроме того, описывается красота московских храмов, куда тоже стремились богомольцы. С каким благоговением герои этого автора приобщались к паломничеству в произведении «Богомолье»: «Мы на святой дороге, и теперь мы другие, богомольцы. И все кажется мне особенным. Небо – как на святых картинках, чудесного голубого цвета, такое радостное...» Можно привести много таких примеров из рассказов, повестей русских духовных писателей. С каким интересом читали эти произведения современники авторов. И как поучительны они сейчас для нас!

Никого из этих паломников не останавливали трудности, с которыми им предстояло столкнуться. Православный народ царской России не столько умом, сколько велением сердца, делал душеполезный выбор, стремился посетить святые места, понимал, что паломничество может приблизить человека к Богу, дать возможность лучше осознать свою греховность и покаяться в грехах. Так наши предки проявляли внешние признаки богоискательства, свойственные православным людям. В паломничестве люди испытывали на себе действие Божией благодати, ощущая потребность молитвенной сосредоточенности и искреннего покаяния.

В наше время стало намного больше возможностей для совершения паломничества. И в современном

мире, как и в былые времена, каждый человек, считающий и осознающий себя православным, стремится побывать в ближних и дальних святых местах. Православные люди едут в монастыри и храмы, где особенно ощущается Божественное присутствие. Поэтому близкая или дальняя паломническая дорога, как хорошо известно и доказано, – это дорога к Богу. По этой дороге шли русские паломники веками, не будем же и мы забывать о благодатной силе паломничества, которая так нужна нам в современном суетном мире...

Со светлого времени начала восстановления храмов и монастырей стало активно возрождаться паломничество. Воцерковленные люди предпочитали и предпочитают его в сочетании с трудничеством. В свое время разными дорогами потянулись паломники в Дивеево, чтобы побывать там в гостях у батюшки Серафима именно на Пасху. Разоренное в годы советской власти, Дивеево встречало их не теми пейзажами, которые были раньше. Но молитва и труд сделали свое богоугодное дело. В каждый приезд «первопроходцы» замечали много положительных изменений. Идет время, казалось, уже не может стать Дивеево еще красивее, но Господь посылает обители то, что делает ее привлекательнее даже не только для людей воцерковленных, но и тех, кто хочет к ним присоединиться.

Напомним хотя бы о крестных ходах по Святой канавке: «Сёстры и паломники ежедневно обходят её, читая особое правило в 150 молитв «Богородице Дево, радуйся». Как говорил сам преподобный, «тут стопочки Богородицы прошли... Кто канавку с молитвой пройдет да полтора ста «Богородиц» прочтет, тому все тут: и Афон, и Иерусалим, и Киев». Так было, так есть. Но в дни Святой Пасхи с некоторых пор есть изменения, которые дают всем дополнительную пасхальную радость. Вот что в своих воспоминаниях пишут паломники: «В пасхальные дни к ежедневному вечернему крестному ходу вокруг монастыря добавился ещё один, утренний. После литургии священники, монахини и прихожане проходили с иконами, крестами и пением «Христос воскрес...» вокруг монастырских соборов и по Святой канавке».

Невозможно перечислить все маршруты паломнических поездок по святым местам России в пасхальные дни. И не всегда погода способствует этому. Но погода не пугает тех, кто хочет помолиться именно в том святом месте, куда привел Господь в Торжество Торжеств. В одном ряду с Дивеево, этой святыней, стоит и Оптиная пустынь. Особое значение имеют там пасхальные торжества с 2013 года, когда произошли события, свидетельствующие о силе веры. В многовековой истории Оптиной пустыни, прошедшей через испытания разорения и восстановления.

В известной книге, которую так любит православный люд, мы находим такие слова: «И Оптина прошла через то огненное испытание, из которого она вышла уже иной. В этот день в нашу жизнь зримо вошла вечность. В храме перед открытыми Царскими Вратами стояли три гроба, и люди с ослепшими от слез глаза-

Христос Воскресе

ми шли к братьям с последним целованием: «Христос воскрес, отец Василий!», «Христос воскрес, Трофимушка!», «Христос воскрес, отец Ферапонт!» Душа почему-то не вмещала этой смерти - с братьями шли христосоваться, как с живыми, и, выбрав самое красивое пасхальное яичко, клали на край гроба, наивно подталкивая поближе к руке. «Христос воскрес, родные!» Так и стоят до сих пор перед глазами три гроба, окруженные, будто венцами, яркой радугой пасхальных яиц. А над онемевшим от горя храмом звучал с амвона тихий голос игумена Павла: «Вот жили мы, жили и не знали, что среди нас живут святые».

В этом году исполняется 10 лет с того времени, когда погибли за веру в дни Пасхи в Оптиной пустыни те, кто любил Христа больше и сильнее, чем свою жизнь.

Святой обычай богомолье –

Забыть на время суету!

Но счастлив, кто по Божьей воле

Всю жизнь свою отдал Христу! (А. Волжская)

Их пример по-прежнему дорог и поучителен не только для их современников, но и последующего поколения. За изменениями своего пути приезжают на Пасху в Оптину пустынь и те, кто в силу обстоятельств еще не может назвать себя глубоко верующим человеком, но надеется приблизиться к этому, душевно отдохнув в святых местах.

Вот как откровенно вспоминает об этом один из посетивших Оптину пустынь в пасхальные дни: «Решили с другом поехать в Оптину Пустынь прямо на саму Пасху, отстоять всю службу и посмотреть сам знаменитый монастырь. Как доехать, мы прочитали на сайте, но так как машины у нас нет, нам пришлось воспользоваться обычным, общественным транспортом, чтобы достичь заветной Оптиной пустыни». Уже одно то, что Оптина пустынь называется заветной, говорит о многом.

В конце пребывания в Оптиной пустыни, обогатившись впечатлениями, оставившими глубокий след в душе, гость, почувствовавший себя паломником, пишет: «Думаю, что в Оптиной готовят самых боевых защитников Православия... Батюшки строгие и добродушные. Заметил особенное приветствие среди приближенных к батюшкам. Оптина – способна себя защитить и защитить Православие. В марте мы ездили в Псково-Печорскую обитель и могу сказать, что в сравнении с Оптиной Пустыней они отличаются. Объяснить невозможно, возможно самому съездить и прочувствовать. Также имеются отличия в сравнении с Дивеево и Сергиевым Посадом. Оптина пустынь – особенная, на мой взгляд. Долгих лет процветания тебе, любимая Оптина Пустынь! Христос Воскресе!»

Приведенные выше откровения свидетельствуют о том, какое значение имеет посещение святого места, а особенно такого, как Оптина пустынь, для человека, который стремится приобщиться к вере. Ведь с чего-то малого начинается продвижение к вере. Услышал гость Оптиной пустыни с амвона звучавшее слово Иоанна Златоуста: «Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего доброго и светлого торжества: Воскресе

Христос, и жизнь жительствоет!» И проникся этими словами, задумался о своей жизни и о служении Богу и людям тех, кого увидел в Оптиной пустыни.

Вот и в калужских храмах существует многолетняя традиция выезжать в совместные паломнические поездки в святые места. Эти паломнические поездки не бывают длительными и долгосрочными. Наиболее часто эти поездки проводятся в Светлую седмицу. Мы знаем, что у Бога нет ничего случайного. Вот и это свидетельство позволяет убедиться в том, что современные паломники из калужских храмов стремятся в святыни своего края, в том числе и Оптину пустынь

Ведь паломнические поездки в первую очередь связаны с церковными службами сердечной молитвой о своей и общих нуждах. Как в народе говорили и не забывают об этом сейчас: «Помолись, иконам поклонись, с благословением в дорогу соберись». Есть много поучительных пословиц и поговорок, напоминающих смысл предыдущей: «На богомолье иду — молитву постоянную творю. В путь - дорогу соберусь — Богу чинно помолюсь. Богомолье — не приволье». Народная мудрость сродни тому, чему учат батюшки; в простых формах устного народного творчества незамысловато передается содержание проповедей и поучений, которые вразумляют всех по поводу значимости посещения святых мест...

Перечислить все маршруты, где побывали калужские паломники со своими пастырями, практически невозможно. Было так много совместных паломнических поездок, что описанию их можно было бы посвятить целую книгу! Сколько благостных впечатлений, поучительного общения, радости соборной молитвы и прикосновения к святости веры предков давала каждая поездка. И, конечно, каждая из них запомнилась по-своему. Ведь сколько бы ни проходило времени — не оскудевает животворный источник веры и мудрости. Слава Богу за всё!

Елена Грекова

275 ЛЕТ ЗАСТУПНИЧЕСТВА КАЛУЖСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

История нашего Отечества полна разных удивительных уроков. Для каждого поколения - свое испытание: то монголо-татары не дают спокойной жизни, то французы, затем немцы, теперь англосаксы. Болезни тоже испытывают на прочность: то чума, то холера, то коронавирус. При всем этом неизменным остается забота и заступничество Матери Божией о нашей благословенной Калужской земле. В этом году исполняется 275 лет со дня обретения Ее чудотворной иконы и, вместе с тем, со времени Ее особого «ходатайства о граде Калуге и жителях страны сея». Это еще один повод поразмышлять о любви Божией Матери к нам, вознести Ей свои благодарения и молитвы.

Калужский образ Божией Матери был явлен в 1748 году в доме молодого помещика Василия Кондратьевича Хитрово – ефремовского воеводы. Древний род Хитрово ведет свое начало от выходца из Золотой Орды мурзы Едугана Сильно-Хитрого. Его потомки славились своим благочестием, боголюбием и преданностью Царю Небесному и Земному, начиная со времени Дмитрия Донского, заканчивая семьей императора Николая II. В основном, они все несли военную и государственную службу, сопровождали царей на богомолье по монастырям России, были дипломатами. Этот род не славился своим богатством, но был богат врожденной верой и благочестием. Представители этой фамилии проявляли особую заботу об устройстве и благоуукрашении церковей земли Калужской. Это Троицкий собор в Калуге, церкви Рождества Богородицы и Покрова на Калужке, храмы Казанской иконы в д. Пучково, с. Григоровском, д. Сугоново, Успенские

храмы в Висляево и с. Подборки, храмы в Игнатьевском и Истомино Тарусского уезда, церковь Спаса в с. Ильине, и, конечно же, Свято-Троицком Лютиковом монастыре – усыпальнице многих поколений Хитрово. Одним из таких попечителей о Церкви был Василий Кондратьевич Хитрово.

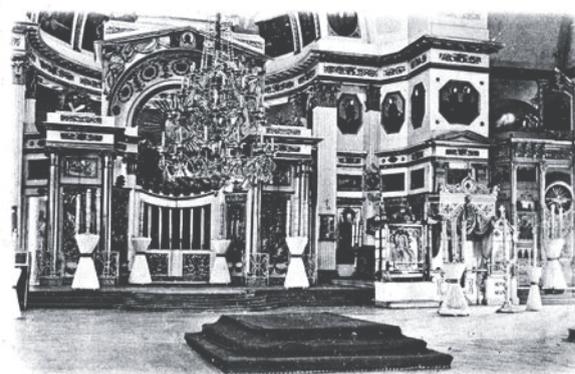
Родовое имение в с. Тиньково ему досталось в наследство от его знатных предков, которым царь Михаил Романов пожаловал эти земли за верность Отечеству и святой вере православной. В 1738 году Василий Кондратьевич проявил заботу о старинной деревянной церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Калужке, которая находилась неподалеку. Вскоре после этого Божия Матерь благоволила явить свою икону в его доме. Образ Богородицы с книгою в руках нашли две служанки, разбиравшие старые вещи на чердаке помещицкого дома. Эта история хорошо знакома всем калужанам. Но, после исцеления его единственной и совсем еще маленькой дочери Евдокии, Василий Кондратьевич не решился держать икону в своем доме, а передал в церковь на Калужке. Специально для этой иконы в 1760 году был выстроен новый каменный храм Рождества Пресвятой Богородицы на Калужке.

В сказаниях о явлении и чудесах иконы Божией Матери Калужской повествуется о том, что Пресвятая Богородица творила чудеса именно в этом храме и, при явлении страждущим людям, велела идти на Калужку к Ее иконе. После многочисленных исцелений и чудес калужане уверились в скорой помощи своей Небесной Заступницы.

В 1771 году Калуга, ослабленная постоянными пожарами, столкнулась еще с одним испытанием. Надвигалась эпидемия чумы, которая стала следствием пребывания русских солдат на территории зараженной Молдавии во время Турецкой войны. У калужан

Окрестности г. Калуги. Церковь при селѣ Калужкѣ.

Калужская икона Божией Матери в Троицком соборе

Памятные даты

не оставалось никакой другой надежды на избавление от страшной эпидемии, как только на Матерь Божию. В то время как в Москве бушевал чумной бунт, жители Калуги собрались перед Калужской иконой Божией Матери и со многими молитвами обошли с ней улицы города. Так Калуга впервые была избавлена от «всегубительных болезней».

В начале XIX века Россия приняла еще один вызов. Войска Наполеона захватили всю Европу и переступили российскую границу. Калужане, услышав известия о сдаче Москвы, были сильно встревожены. Через Калугу лежал путь на юг, который открывал наполеоновской армии доступ к житницам России и возможность прокормить многочисленную армию. Жители Калуги вновь собрались на молитву перед Калужской иконой и в течение 40 дней и днем и ночью умоляли Пресвятую Богородицу о заступлении. В октябре под Малоярославцем враг встретил ожесточенный отпор. В результате кровопролитных боев армия Наполеона села в лужу. Видя Калужскую икону, пленные французы признавались, что под Малоярославцем они неоднократно видели Богоматерь, стоящую на воздухе и окруженную светоносными мужами в то самое время, как терпели поражение от русских войск. В тех же местах в тот год видели Калужский образ Пречистой Девы и русские солдаты. Видеть эту икону на воздухе окруженной Небесными Силами удостоилась также крестьянка графа Разумовского Параскева Алексеева. Об этих видениях было доложено Александру I. По его повелению и по благословению Священного Синода было установлено совершать ежегодно 25(12) октября празднество чудотворной Калужской иконы с крестным ходом вокруг города в память избавления города Калуги от нашествия французов.

Еще один интересный момент. Когда в Калуге собиралось народное ополчение для борьбы с врагом, то было принято решение написать для Калужского ополчения собственные хоругви. Для этого взяли уже существующие хоругви Спаса Нерукотворного и Знамение Божией Матери и поверх них написали Калужскую икону и блаженного Лаврентия Калужского. Калужане дошли до Парижа под этими знаменами. После войны они были принесены на хранение в Троицкий кафедральный собор, а затем в Краеведческий музей.

В 1892 году по молитвам Божией Матери Калуга была спасена от холеры. В эти страшные дни по по-

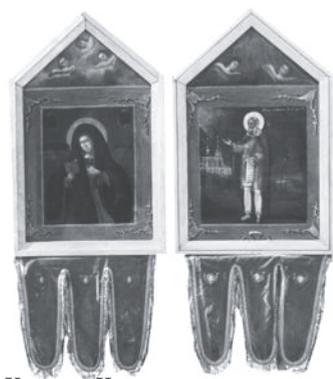
становлению городской Думы Калуги в городе совершили молебен с крестным ходом, для чего из храма на Калужке принесли Калужскую икону. В память об избавлении от холеры установлено еще одно празднование чудотворного образа – 18/31 июля.

Надо сказать, что перенесение Калужской иконы в центр города было частым явлением. Ежегодно икону возили по разным уголкам благословенной Калужской земли для утверждения веры и благочестия. В 1813 году даже была попытка навсегда оставить Калужскую икону в Троицком соборе, но помещики Хитрово напомнили Священному Синоду о завещании Василия Кондратьевича никогда не забирать икону из храма на Калужке. Поэтому постоянным местом пребывания иконы была церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Из-за большого числа богомольцев в конце XIX века храм перестраивали, были возведены еще два придела и просторная трапезная.

В 1868 году опасно заболел преподобный старец Амвросий Оптинский. По просьбе его духовных чад преподобный Исаакий Оптинский послал за чудотворной иконой на Калужку. Ее привезли в Оптину, поставили в келии старца Амвросия и отслужили молебен, а затем и бдение. После этого болезнь отступила. Список Калужской иконы Божией Матери и сегодня находится в келье старца Амвросия.

В 1904 году Калугу посетил император Николай II для смотра войск. Государь отстоял Божественную литургию в Троицком соборе, в который, ради такого случая, привезли Калужскую икону. Николай II больше двух часов молился перед этой иконой.

До середины 20-х годов в Калуге совершались ежегодные крестные ходы с иконой по улицам города. В годы гонений на православную веру храм на Калужке закрыли. Икону сначала хранили в Троицком, затем в Успенском соборе. В 1940 году она была передана Краеведческому музею, о чем сохранился документ о передаче подлинника Калужской иконы, подписанный В.И. Извековым. Перед самым началом войны, в 1941 году, икону вновь вернули Церкви и поставили в нижнем храме Георгиевского кафедрального собора, который не закрывался за все время советской власти. Промыслительно, что, во-первых, калужане получили возможность молитвы перед своей Заступницей в эти тяжелые годы, а, во-вторых, тем она была спасена от разорения, которому подверглись многие

Хоругви Калужского ополчения

реликвии Краеведческого музея во время оккупации фашистами. С тех пор чудотворная Калужская икона неизменно пребывает в Свято-Георгиевском кафедральном соборе г. Калуги. Во многих храмах города находятся списки с чудотворной иконы, в том числе, один из самых первых списков – в Свято-Троицком кафедральном соборе.

С 2011 года по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента возобновлена традиция крестных ходов с чудотворной иконой по уголкам благословенной Калужской земли. Ежегодно этот крестный ход начинается с молебна в Троицком соборе, а заканчивается торжественным принесением Калужской иконы в храм Рождества Пресвятой Богородицы на р.Калужке. По традиции, митрополит Калужский и Боровский Климент совершает перед иконой всенощное бдение и Божественную литургию с крестным ходом на святой источник.

С 2006 года при храме Рождества Пресвятой Богородицы поселилась небольшая монашеская община из сестер Свято-Никольского Черноостровского монастыря. 14 января 2018 года здесь официально открыт женский монастырь в честь Калужской иконы Божией Матери. Ежедневно в монастыре совершаются богослужения и возносятся молитвы пред Калужской иконой Божией Матери.

Во время эпидемии коронавируса, в марте и апреле 2020 года, по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента, вокруг самой Калуги и по всем уголкам нашей области был совершен крестный ход с Калужской иконой. Калужане, как и много лет назад, усердно молились об избавлении от губительного поветрия пред своей Небесной Заступницей.

В настоящее время, в условиях проведения специальной военной операции на Украине, в монастыре Калужской иконы Божией Матери ежедневно совершается молебен о победе и наших воинах. А также сестры молятся об упокоении защитников и всех невинно убиенных.

Вот уже 275 лет Божия Матерь указывает многим поколениям калужан путь благочестия. На иконе Она изображена внимательно и молитвенно обращенной к раскрытой книге, свободной рукой указывая нам на путь ко спасению. В чтении Священного Писания человек общается с Богом, приобретает духовную мудрость и нравственные силы для борьбы с грехом. А Божия Матерь, Которая со вниманием слагала в сердце своем каждое слово Спасителя, является для нас и путеводительницей, и Небесной Заступницей от «нашествий вражиих» и «всегубительных болезней».

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ РОД В.Н. ХИТРОВО

*В наш век к религии беспечный,
В разгар промышленных идей,
Он неизменно был сердечный
Поборник веры и людей.
Он знал, что русскому народу
Одна отрада – Божий храм,
И нет ему желанней ходу,
Как на Восток, к святым местам.*

С.И. Пономарев

Эти строки, написанные в память о Василии Николаевиче Хитрово, основателе и многолетнем руководителе Императорского Православного Палестинского Общества, характеризуют не только его самого, но и весь его благочестивый род. Представители древнейшей дворянской фамилии были со времен Дмитрия Донского военными, государственными, политическими деятелями. Как известно, вера без дел мертва. А насыщенная и плодотворная деятельность рода Хитрово явилась воплощением искренней веры и благочестия.

История Хитрово ведет свое начало с середины 14 века. Тогда на службу к князю Олегу Рязанскому выехали из Золотой Орды два брата, Едуган и Солохмир. Едуган, по прозвищу Сильно Хитр, стал родоначальником Хитрово. В то время между Дмитрием Донским и Олегом Рязанским была взаимная неприязнь. Известно, что конец междоусобицам положил преподобный Сергей Радонежский. Он скрепил союз русских князей браком: по его благословению дочь Дмитрия

Донского была выдана замуж за сына Олега Рязанского. Наступил долгожданный и нужный для сохранения единства России мир. Едуган, приняв Святое Крещение с именем Андрей, перешел на службу к Великому князю Дмитрию. С тех пор потомки Хитрово несли верную службу русским государям вплоть до царской семьи Николая II.

Яркий пример, который может охарактеризовать преданность Хитрово, – это святой праведный Лаврентий Калужский, который, по мнению некоторых краеведов, происходил из этого благочестивого рода. В начале XVI века нес службу у князя Семёна Ивановича, сына Великого князя Ивана III. Приняв монашество, взял на себя подвиг юродства: зимой ходил босой, в рубашке и овчинном кожухе. Жил на вершине горы, покрытой густым лесом, вблизи храма Рождества Христова.

В 1512 году на Калугу внезапно напали агаряне – крымские татары. Против них вышел князь Семён со своими гражданами. Праведный Лаврентий находил-

ся в это время в доме князя и неожиданно закричал: «Дайте мне секиру острую, нападаюша псы на князя, да обороню его». В это время князь Семён, находясь на судне, был окружен татарами. Внезапно рядом с князем оказался блаженный Лаврентий, размахивая топором, ободрил князя и всё воинство. С его помощью враг был побежден. Скончался блаженный в 1515 году, и на месте его упокоения был основан Лаврентьев монастырь. Святой упоминался в синодике, хранящемся в Свято-Троицком Лютиковом монастыре, по линии Григория Хитрово.

На службе русским государям род Хитрово отличался особой преданностью, поэтому в Смутное время, когда они не стали метаться к всевозможным самозванцам, род сильно пострадал. Из пяти сыновей Елиазара Хитрово в живых остался лишь один, самый младший — Матвей. За отказ присягнуть «вору и расстриге» Лжедмитрию I был казнен Дементий, в боях под Москвой с интервентами погибли Михаил и Семён, а позднее во время осады поляками Москвы был убит Василий. Более других повезло Матвею Хитрово, который сохранил верность царю Михаилу Фёдоровичу и одним из первых присягнул ему, когда тот был возведён на царство. За это ему пожаловали село Григоровское под Калугой.

В мае 1615 года в семье дворянина Матвея Елиазаровича Хитрово появился на свет Богдан Хитрово. Родители постарались, чтобы их сын получил прекрасное образование. Богдан хорошо знал латынь и польский язык, что в дальнейшем способствовало его стремительной карьере. Присмотрев в Богдане Матвеевиче острый ум и деловую хватку, царь Михаил Романов вскоре освободил его от придворной службы и назначил полковым воеводою. Подчинённые ему люди считали его строгим, но справедливым, за что уважали и любили. Будучи воеводой, Богдан Матвеевич был направлен на строительство оборонительных сооружений у восточных границ государства. Выполняя царский указ, в 1647 году воевода Богдан Хитрово заложил крепость Сурский острог и основал город-крепость Карсун. Царь Алексей Михайлович остался доволен выполненной работой и пожаловал Богдана Матвеевича в окольничьи. Со времён Древней Руси придворное звание «окольничий» считалось высшим боярским чином и давалось за особые заслуги перед царём и Отечеством. Став одним из лучших военных строителей, в 1648 году

Богдан Матвеевич получил царский указ основать город-крепость на Симбирской горе. Так началось строительство Симбирска (Ульяновска).

Василий Николаевич Хитрово происходил из другой ветки родословного дерева, которая расходится с линией Богдана Матвеевича при Иване IV Грозном. Но преданная военная и государственная служба была присуща всем Хитрово. Как известно, отец Василия Николаевича Хитрово был участником войны 1812 года, и его фамилия написана в ряду героев на памятных досках храма Христа Спасителя в Москве, а родному брату Александру Николаевичу посмертно воздвигнут памятник в Севастополе.

Нет ни одного свидетельства о том, что честь русского офицера хоть раз была запятнана в этом роду недостойным поведением или проступком. Так Хитрово самоотверженно стояли на защите рубежей России и веры православной. Надо сказать, что за такую верность и преданность Отечеству потомки Хитрово получили земли на Калужской земле, где впоследствии и родился Н.А. Хитрово, отец Василия Николаевича.

В 1748 году в доме помещика Василия Кондратьевича Хитрово была обретена чудотворная Калужская икона Божией Матери. Будучи наставницей благочестия, Она благоволила прославить этот род своим явлением. И было за что. Представители Хитрово были известными храмоустроителями и благотворителями. На одной только Калужской земле за 17-18 века они построили более 12 храмов: это Троицкий собор в Калуге, церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Калужке, церковь Покрова на Калужке, храмы Казанской иконы в Пучково, Григоровском, Сугоново, храмы в Игнатьевском и Истомино Тарусского уезда, церковь Спаса в с. Ильине, храмы Успения Богородицы в Висляево и Подборки, где некоторое время проживали родители В.Н. Хитрово. И, конечно же, это усыпальница Хитрово – Свято-Троицкий Лютиков монастырь близ Перемышля, облагодетельствованный Богданом Матвеевичем Хитрово в 17 веке и на долгие года ставший оплотом непрестанной молитвы за всех Хитрово.

Забываясь о церквях и вере православной, Хитрово проявляли дело особого благочестия, принося в жертву Богу все самое ценное и дорогое. Нельзя не упомянуть о знаменитом Евангелии Хитрово, которое было подарено Свято-Троицкому Сергиевому монастырю

(будущей Лавре) Богданом Матвеевичем Хитрово. Евангелие с уникальными фресками Андрея Рублева по тем временам было значительным подарком, так как за такое произведение православного искусства нужно было заплатить цену пары сотен деревень и сел со всеми живущими там крестьянами. А Хитрово внес Священную книгу для вечного поминовения перед Богом всех его усопших сродников. Это только один пример. Таких благотворений Сергиевому монастырю было значительное количество, ведь во всех поездках государей по монастырям их довольно часто сопровождали на богомолье Хитрово, что при Иване Грозном, что при Петре I, что при Николае II.

Один из современников В.Н. Хитрово, его дальний родственник Михаил Александрович Хитрово, бывший в то время дипломатом в Португалии и Японии, свою веру выражал такими стихами:

*Мы смертные, но мы бессмертные вкушаем,
Зане бессмертны в нас и мысли, и слова.
Сосуды бранные – мы вечное вмещаем,
Мы храмы Божества!*

Действительно, они, по слову Спасителя, собирали себе сокровища на Небесах. И в первую очередь заботились о созидании храма своей души. Они украшали душевную храмину такими замечательными драгоценностями, как верность, вера, мужество, любовь, сострадание, милосердие, самоотверженность. Всем тем, что в своей совокупности и составляет благочестие.

Михаил Александрович Хитрово писал:

*"Христос мой! Душу эту
В Твои селенья призови.
Ведь Ты с креста поведал свету,
Что жизнь не в счастье, а в любви".*

Именно живая христианская любовь, которая обильно изливалась из сострадающего сердца Василия Николаевича Хитрово, привела его к попечению по организации Палестинского Общества.

Для России единственным во все времена был идеал святости, поэтому не было ничего ближе для русского человека чем Святая Земля. Но в Средние века Иерусалимский православный патриархат оказался под властью Оттоманской империи. Православному меньшинству было непросто выжить в условиях господства ислама, а также сохранить христианские святыни. Представители других конфессий также пытались умалить значение Православной Церкви на Святой

Земле. Помочь могла только Россия. Она направляла денежные средства на нужды Церкви и святынь, а в 18 веке добилась роли гаранта прав православного населения Востока. В середине 19 столетия количество русских паломников стало возрастать. На одного паломника из Западной Европы приходилось до ста русских богомольцев, которых отличало особое благочестие, многие совершали свой путь туда пешком.

Василий Николаевич Хитрово получил хорошее образование, был специалистом по финансовым вопросам и государственным деятелем в сфере просвещения. В 1871 году впервые совершил паломничество в Иерусалим. Увидев великие святыни, такие дорогие каждому православному человеку, он стал деятельным защитником интересов Православия на Ближнем Востоке. Он проявил свои лучшие дарования, которые достались ему в наследство от славного рода Хитрово – умение управлять, организовывать, твердо стоять на защите интересов государства и православной веры.

Положение русских паломников на Святой Земле было нелегким. Поэтому он вложил все силы своей души, заботясь о своих согражданах. Он сам тщательно изучил все проблемы, подробно ознакомился с Галилеей, которую объехал верхом вместе с начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме арх. Антонином (Капустинным).

В 1882 году Василию Николаевичу удалось официально создать Императорское Палестинское Православное Общество, для чего он договорился с Великим князем Сергеем Александровичем об его возглавлении. Общество занималось не только организацией быта паломников, но и обширной просветительской деятельностью среди местного населения, было построено много учебных заведений.

*Он сам поклонник был прилежный —
Семь раз свершил далекий путь,
Чтоб Палестине безнадежной
Надежды светлые вдохнуть.
И всякий раз трудов без счета
Он нес в различные места,
Но пуще всех была забота
О меньшей братии Христа:
На храм, на школу, на больницу
И на убогие шатры,
На прокаженных, на темницу,
И на сирот, и на вдовицу
Он лил усердные дары.*

Евангелие Хитрово, в создании которого принимал участие Андрей Рублев. Сейчас хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Москве

*Без отдыха людскому благу
Служил он сердцем и умом,
Черная силу и отвагу
Во всем могуществе родном...*

В частности, Палестинское Общество купило земельный участок в Гефсимании и начало строительство храма Святой Равноапостольной Марии Магдалины. За выполнение всех необходимых работ и договоренностей отвечал лично В.Н. Хитрово. На фото 1885 года он молился на торжествах по освещению будущего храма. Супруга Великого князя Сергея Александровича Елизавета Феодоровна мечтала быть похороненной на Святой Земле. По Промыслу Божию, ее желание было исполнено, и спустя много лет в этом храме нашли место своего упокоения ее святые мощи.

Священник Иоанн Лабутин, через год после смерти Василия Николаевича, написал о нем так:

«Слава православия, просвещение людей, сидящих во тьме и сени смертной и доселе, светом истинного учения веры и Церкви, улучшение быта паломников, с которыми имел самое близкое соприкосновение, возможно широкое и точное ознакомление соотечественников с местами земного пребывания Богочеловека, их святынями, нынешними насельниками, с их обычаями теснейшее сближение угнетенных туземцев с родным им по вере русским народом – вот те непрерывные заботы, которые стали муками рождения, вынашивал в себе Василий Николаевич».

В 20-м столетии Хитрово ждала проверка на прочность веры и благочестия. Сам Василий Николаевич умер в 1903 году и наследников не оставил. А вот его племянникам пришлось несладко. В семье Василия Николаевича было 11 детей, четверо из которых умерли во младенчестве. Дочь его старшей сестры Варвары, Елена Валериановна Бушен, была расстреляна большевиками в Ленинграде в 1937 году. Часть других племянников эмигрировала. Внучка старшей сестры Софьи Николаевны Лавровой, Маргарита Евгеньевна Лисенко, в свое время была приближена к царской семье и как святыню хранила яйцо Фаберже – пасхальный подарок императора Николая II. Она была замечательной пианисткой, как и супруга Василия Николаевича, но в эмиграции жила в беднейших условиях, снимая комнату и зарабатывая на хлеб частными уроками фортепиано. Близкие к ней люди удивлялись ей, ведь за яйцо Фаберже она могла получить хороший выкуп, приобрести квартиру в Па-

риже и не заботиться о хлебе насущном. Но для нее ценнее была святая память о царственных страсто-терпцах. И Господь не посрамил ее веру: она прожила долгую жизнь, до 96 лет. В послевоенные годы жизнь наладилась, и она стала знаменитым музыкальным педагогом русского зарубежья.

*И верю я, что наш народ,
Молясь под небом галилейским
И утешаясь каждый год
Добром священным и житейским,
Которым там, со всех сторон,
Трудом Василия, он дышит, —
Я верю: имя это он
Навеки в грамотку запишет;
Слеза смиренная взойдет
На небо жертвою свободной:
И верю я, Господь спасет
Тебя молитвою народной!..
А мы лишь — подражать тебе,
Мы продолжать твою жизнь будем,
Чтоб и своим, и дальним людям
Полезным быть во всей судьбе.*

Испытание веры в 1918 году принял еще один из дальних родственников Василия Николаевича, Михаил Николаевич Хитрово-Крамской, профессор церковного пения, талантливый человек. Он был расстрелян на Бутовском полигоне за исповедание православной веры. Казалось бы, чем учитель пения мог помешать советской власти? Ответ кроется в вере Хитрово – они верили искренне, открыто и честно, этим были и опасны для господствующего атеизма.

Вера и благочестие, испытанные веками военных действий, дворцовых интриг, государственных переворотов, как в горниле только очистили золото любви рода Хитрово к Богу и России. Следование путем заповедей Христовых, путем тесным и самоотверженным, преданным и прямым, сделали этот род наследником Горнего Иерусалима. И свет их добрых дел по сей день сияет в устроенных ими храмах России и Святой Земли.

Материалы для публикации подготовили сестры женского монастыря в честь Калужской иконы Божией Матери

ОБ ЕЛЕОНСКОМ СТАРЦЕ АРХИМАНДРИТЕ АРИСТОКЛИИ (ГРОМЫКО)

Елеонское русское монастырское кладбище в святом граде Иерусалиме хранит в себе немалые тайны о выдающихся подвижниках благочестия, погребенных на самом высоком географическом месте Иерусалима. Посещая Святой Русский Елеон в рождественские и крещенские дни, от старух монахинь этой всемирноизвестной русской православной обители я услышал чудный рассказ об одном уникальном елеонском старце, который долгое время спасительно подвижничал на елеонской русской святыне. Речь идет о духовнике Елеонского монастыря в первой половине XX века, старце архимандрите Аристоклии, в миру Андрее Громыко.

Мое внимание сразу привлекла услышанная фамилия и имя отца Аристоклия - Андрей Громыко. Не родственник ли он многолетнего нашего министра иностранных дел СССР и формального главы Советского Союза в конце 80-х годов XX века? Да, именно так.

Елеонский старец Аристоклий (Громыко) является одновременно родным дядей по крови и крестным Андрея Андреевича Громыко – члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР с 1957 по 1985 год, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР с 1982 по 1985 год, и Председателя Президиума Верховного Совета СССР (Президента СССР) в 1985-1988 гг.

Это было невероятным для меня открытием! Родной дядя и крестный одного из самых известных, авторитетных и влиятельных государственных и дипломатических деятелей Советского Союза и всего мира покоится на святом Елеонском кладбище Иерусалима.

На деревянном, самом простом, кресте елеонской могилы отца Аристоклия имеется табличка с надписью «Архимандрит Аристоклий (Громыко). Духовник 1887-1.06.1967 гг.»

Со слов одной из старейших насельниц Елеона (с 1957 года), русской арабки монахини матери Вероники (Рахлеб), в монастыре знали, что отец Аристоклий является одним из самых близких родственников одного из лидеров СССР, А.А. Громыко, хотя это, естественно, не афишировалось.

«Начальник нашей Русской Зарубежной Миссии отец Димитрий (Биакай) хотел, в самом начале 1960-х годов, устроить встречу отца Аристоклия со своим племянником и крестником,

советским министром иностранных дел Громыко, когда тот приезжал в Иерусалим для налаживания дипломатических отношений с Иорданией, - вспоминает мать Вероника. - Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко не захотел посещать иерусалимские монашеские святыни - Елеон и

Гефсиманию, но захотел посетить наше

Александровское Подворье, именуемое Раскопками. Отец Димитрий, заранее испросив разрешение Архиерейского Синода РПЦЗ, хотел привезти отца Аристоклия на Раскопки для этой исторической встречи. Но отец Аристоклий отказался встречаться со своим известнейшим во всем мире племянником и крестником. Советский Союз в то время за рубежом всегда ассоциировался с богоборческой большевистской диктатурой, с официальными представителями которой не могло быть речи ни о каком общении. Поэтому

такой важной встречи у отца Аристоклия со своим советским венценосным племянником и крестником в Иерусалиме не получилось».

Просто невероятно, духовник зарубежного, как бы сказали тогда, «белогвардейского» Святого Спасо-Вознесенского Елеонского женского русского монастыря в Иерусалиме архимандрит Аристоклий является ближайшим родственником самого А. А. Громыко!

Со слов, покойного уже, сына А.А. Громыко, Анатолия, тоже советского дипломата и профессора МГУ, его отец всегда чувствовал какую-то неведомую силу, когда ему приходилось принимать ответственные международные решения. Когда возникала дилемма принять то или другое решение на международной арене, А.А. Громыко всегда слышал внутренний голос. Этим, скорее всего, и обуславливается тот неоспоримый факт,

что А.А. Громыко смог безопасно и эффективно прослужить в высших эшелонах советской дипломатической и государственной власти 50 лет (от Сталина до Горбачева). Боговдохновенная молитва преподобного духовника Святого Русского Елеона старца Аристоклия всегда спасала, в том числе, и известнейшего во всем мире его родного племянника и крестника!

Знал ли всесильный министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, что в Святом Граде Иерусалиме, на Елеонской Святой Горе, в русском монастыре подвизается уникальный старец - его родной дядя и крестный? Конечно, знал. Иначе и быть не могло.

Елеонский старец и духовник, отец архимандрит Аристоклий, по рождению Андрей, родился в далеком 1887 году, в Белоруссии, в селе Старые Громыки, где проживало немалое количество его родственников, носивших фамилию Громыко, в том числе и его будущий племянник и крестник, советский дипломат, министр и государственный деятель, А.А. Громыко.

По национальности отец Аристоклий был белорусом, хотя называл себя русским. Известно, что в молодые, дореволюционные, годы отец Аристоклий поступил в братию Ново-Афонского монастыря в Абхазии.

После революции, когда Ново-Афонский монастырь был разогнан, отец Аристоклий перебрался в Египет, где по благословию Александрийского Патриарха Христофора II служил в русских храмах Каира и Александрии, в сане иеромонаха. Затем отец Аристоклий переехал в Иерусалим и с 1919 года, согласно архивно-библиотечным документам Елеона, стал членом Русской Духовной Миссии с несением послушания сначала в Яффе, потом в Тивериадском приюте, а затем в Елеонской обители. В РДМЗ он состоял в должности ризничного, а затем с 30-х годов был духовником Елеонского монастыря. Почти 50 лет, до самой своей блаженной кончины в 1967 году, отец Аристоклий прослужил на Святой Земле, где большую часть - в Святой Елеонской обители.

Вспоминает мать Вероника: «Отец Аристоклий представлял собой классический пример молитвенного старца-духовника. Его внешний облик с окладистой, широкой, белой густой бородой, вызывал восхищение. Помнится, как зять нашей матушки игуменьи Тамары Романовой-Багратион - Мухранской, впервые увидев на Елеоне отца Аристоклия, радостно воскликнул: «Удивительный Вы, Отче, как Дед Мороз!» Конечно, это была шутка. Начальник Миссии отец Дими-

трий и матушка игуменьи Тамара очень сильно уважали и почитали отца Аристоклия, как духовника Елеона во всем важном испрашивая у него мудрого совета и благословения. Отец Аристоклий не сидел сложа руки, а работал: подметал территорию монастыря, убирал вместе с насельницами мусор, колол дрова и носил воду. Вот такой у нас был удивительный во всех отношениях старец-духовник».

В конце жизни старец Аристоклий заболел. Болел он старческой деменцией, но сохранял бодрость духа и продолжал обладать необыкновенной прозорливостью. «Однажды, - вспоминает мать Вероника, - отец Аристоклий исчез из монастыря. Все начали сразу его искать. Подключили полицию, другие поисковые службы. И нашли, да где! В лавре Преподобного Саввы Освященного, где он пребывал и молился у мощей преподобного Саввы. И когда его спросили, а как он туда попал, отец Аристоклий с улыбкой ответил: «А меня позвал преподобный Савва, сказал: «Что ты, Аристоклий, долго у меня не был? Приезжай». Я спокойно вышел за ворота монастыря. Мимо проезжала машина такси. Внезапно остановилась. Я сел в машину, и таксист, не спрашивая меня, повез в лавру Саввы. Вот так я к нему и приехал».

Когда в июне 1967 года в Иерусалиме началась Шестидневная война Израиля с арабскими государствами, немощный уже отец Аристоклий, не выходя в безопасное убежище, спросил келейницу: «Что за шум на стенах кельи?» Она ему в ответ сказала: «Война идет евреев с арабами». А он в ответ ей, махая рукой: «Да ничего страшного, с того времени, как я приехал в Палестину, они все воюют и воюют». За стеной его кельи рвались бомбы и летали снаряды, но отца Аристоклия совсем это не страшило. 1 июня (14 по н.ст.) отец Аристоклий преставился ко Господу. Говорят, незадолго до смерти А. А. Громыко дал сыну Анатолию тот же самый мудрый совет, которым напутствовал сестер обители его дядя, отец Аристоклий: «Никогда нельзя унывать. Даже в мои годы я не чувствую себя стариком. Физически люди умирают, а духовно — никогда. Надо верить».

Вечная память преподобному елеонскому старцу архимандриту Аристоклию (Громыко)!

Владимир Николаев

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В БОРОВСКОМ МОНАСТЫРЕ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ранее в нашем журнале №4 за 2022 год была опубликована статья «Изъятие церковных ценностей в Тарусском уезде Калужской губернии», в которой был представлен исторический сюжет о том, как православные христиане Тарусского уезда смело, с верой Христовой встали на защиту храмовых святынь при изъятии властями церковных ценностей. И в предлагаемой статье также рассматривается аналогичная ситуация, но произошедшая в марте 1922 года в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре.

Итак, 9 марта 1922 года некий тов. Богомолов, председатель Боровской уездной комиссии по изъятию церковных ценностей, член губисполкома совместно с председателем Боровского уисполкома Ляпуновым, прибыли в Свято-Пафнутьев Боровский мужской монастырь. Они направились на второй этаж монастырского корпуса в келью епископа Боровского, викария Калужского Алексия Житецкого (1861-1924 гг.). В дверях келии их встретил архимандрит Сергей Гришин. Вошедши в келью, пришедшие показали архимандриту номер газеты «Известия ВЦИК» от 28 февраля 1922 г. с напечатанной в ней инструкцией по изъятию церковных ценностей, а также предъявили документы о своих полномочиях по проведению изъятия. Эта инструкция определяла следующий порядок, проводимой властями кампании: изъятие церковных ценностей входило в компетенцию специально созданных губернских комиссий по изъятию церковных ценностей; на местах работали волостные комиссии; изъятие должно было проходить по описям церковного имущества; изъятию подлежали все драгоценные предметы из золота, серебра и драгоценных камней; в первую очередь изымали у крупных монастырей, богатых соборов и церквей.

Напомним, что изъятие церковных ценностей, а на самом деле прямой грабеж Русской Православной Церкви ленинской властью, было произведено под прикрытием помощи голодающим Поволжья. Разразившийся в 1921 году в стране страшный голод охватил территории с населением, по разным оценкам, от 15 до 30 миллионов человек. Основными причинами голода историки считают жестокую засуху 1921 года, разрушительные последствия Гражданской войны, проводимое большевиками уничтожение частной торговли, изъятие продовольствия у крестьян в пользу города (продразверстка), неграмотное управление в сфере сельского хозяйства и транспорта.

Все началось в 1920 году, когда лето в Поволжье выдалось очень засушливым, урожаи зерновых и овощей сократились в разы, а ведь в это время еще шла война, и армию кормить тоже надо было. По мнению правительства, проблему должны были решить продотряды, которые проводили

продразверстку, то есть, забирали у крестьян излишки продукции. К сожалению, эти вынужденные меры вскоре переросли в незаконный грабеж, когда изымались не излишки, а все имеющееся у крестьян зерно. Очень скоро крестьяне остались с пустыми амбарами.

Русская Православная Церковь при этом организовала сбор денег на помощь голодающим, а Калужский совет приходских общин провел, по благословению Преосвященного Феофана, епископа Калужского, сбор пожертвований голодающим людям в Самарской губернии. Но ленинская власть пресекла это начинание и потребовала сдавать все собранное в комитеты помощи голодающим.

По этому поводу наш святой Патриарх Тихон в своем послании о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей писал: «Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, Мы нашли возможным разрешить церковно-приходским Советам и общинам жертвовать на нужды голодающим драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, о чем и оповестили Православное население 6(19) февраля с.г. особым воззванием, которое было разрешено Правительством к напечатанию и распространению среди населения. ... 10(23) февраля ВЦИК, для оказания помощи голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды, и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства».

Но вернемся в келью Боровского епископа. После предложения Богомолова и Ляпунова архимандриту Сергию произвести изъятие церковных ценностей монастыря, последний сказал, что он не настоятель монастыря, а в отсутствие настоятеля епископа Боровского Алексия он заниматься изъятием не уполномочен. При этом добавил, что к изъятию ценностей из храмов он приступить также не может без ведома Главмузея, на учете коего состоят предметы историко-художественного значения. Далее последовали со стороны пришедших угрозы и требования, после чего о. Сергей попросил пригласить трех-четыре свидетелей из числа прихожан.

История

Для этого он попросил монаха Бориса пригласить крестьян села Роши Шипилова и Дешина. Долго ходил монах за ними, так долго, что Ляпунов сам пошел на розыски крестьян. Когда пришли прихожане, тогда пошли к храму. Подошли еще 6-7 человек, которые сказали, что пришли просто так, посмотреть. И тут вдруг вбегает волостной милиционер и докладывает Богомолу, что из сел Рябушки и Роши движется толпа людей. Вскоре эта толпа вошла во двор монастыря. Богомол попросил архимандрита успокоить толпу, на что последний не согласился. Пришлось самому председателю комиссии подойти к народу для разъяснения ситуации. При этом шум в народе усилился, слышались выкрики: «Жулики, грабители!» Тов. Богомол взял из толпы 3-х человек для проведения осмотра, а остальным предложил разойтись. Комиссия стала рассматривать предметы в храме. Почти на каждый предмет о. архимандрит Сергей указывал, что он является историко-художественной ценностью. Тогда Ляпунов предложил ему показать древнее рукописное Евангелие. Отец Сергей поначалу наотрез отказался от этого, но под давлением и угрозами со стороны уполномоченных лиц показал просимое. При сем приглашенные лица, присутствующие на осмотре, вторили о. архимандриту. А тем временем стало вечереть. Поэтому Богомол и Ляпунов быстро удалились из монастыря, не произведя изъятий.

На следующий день, 10 марта в 10 часов утра, у стен монастыря появились лица, уполномоченные для изъятия церковных ценностей. А у входа их встречала огромная толпа народа, которая шумела, гудела. Слышались выкрики: «Грабители, жулики! Без владыки вещи не отдадим!» Люди окружили товарищей Богомолова и Ляпунова. А одна женщина вышла из толпы и взяла за воротник тов. Богомолова. И тогда прибывшие быстро удалились из монастыря.

На следующий же день, 11 марта в 12-00, к монастырю было стянуто военное подразделение особого назначения, а вместе с ним были товарищи Богомол, Ляпунов и представитель Губисполкома тов. Артёмов. Увидев это шествие, крестьяне села Роши в количестве около 300 человек пошли за отрядом к монастырю. У монастыря собралась толпа народа, численностью не менее 1000 человек. Комиссия с отрядом солдат зашла на территорию монастыря, закрыв за собою ворота. Но народная масса натиском взломала вторые врата и оказалась во внутреннем дворе монастыря, окружив при этом незваных людей. Солдаты попытались стрелять и бить людей. Так, крестьянка из села Роши Болховская Акулина Алексеевна на допросе рассказала: «На третий день я пришла к монастырю. Подойдя к воротам, из ворот был произведен выстрел, которым было ранено 10-15 человек, в том числе и я. [А] Пронину Петру Прокофьевичу был нанесен

удар прикладом в руку... Был крик». Крестьянин же Калинин Иван Александрович рассказал: «Увидев, что мужчину и женщину бьют, я закричал: «Караул. Кто вам велел приходить?»»

Тогда поднялся невероятный шум. Толпа народа обступила коммунаров. Завязалась потасовка. Раненая Акулина Болховская в запале схватила бойца Берегового за грудки и старалась выхватить винтовку. А Жукова Акулина попыталась ударить в набат на колокольне приходского храма. Люди кричали, что не позволят грабить монастырь и без владыки изъятия не дадут производить. И снова изъятие не удалось провести.

А вот как отчитался по этому событию перед начальством Гуссбисполкома тов. Богомол: «Набрали всего 13 штыков, назначили тов. Морского комиссаром отряда, тов. Артёмов руководителем сил... [пулемёт был у них бутафорский]. [Прибыв на место], моментально заперли ворота, а толпа в 200 человек уже собралась и ринулась к другим воротам, поломала их, схватила одного нашего товарища, пустили в ход приклады, ничего не помогло. В силу необходимости, не ожидая команды наши дали несколько выстрелов в воздух, а толпа уже ворвалась. Переговоривши с тов. Артёмовым решили уехать, о чем сказали толпе... Если бы открыть стрельбу, можно было [бы] убить человек 50 и делу не помочь... С нашей стороны никаких потерь не было, а из толпы попало, кажется двум бабам, но не тяжело... Прошу указаний; если брать силой, надо устроить настоящий бой, [а] у нас ни людей, ни сил нет, а потребуется не менее батальона и обязательно часть кавалерии, объявив местность на военном положении. [Но] лично я думаю, с Епископом кое что сделаем, в противном случае придётся его арестовать... До окончания переговоров с Епископом начать работу в других церквях бесполезно».

Таким образом, верующие христиане окружающего Боровский Пафнутьев монастырь деревень три дня не давали возможности представителям власти выполнить намеченное деяние. И только по прибытии Преосвященного Алексия (Житецкого), еписко-

па Боровского, все успокоилось. Уполномоченными представителями власти было произведено изъятие церковных ценностей по монастырской описи и по спискам Главмузея. А тем временем на людей, участвовавших в защите монастырского имущества, власти организовали уголовное преследование. Начались аресты. Но не было основания для ареста владыки. Для этого 29-30 апреля 1922 года был произведен повторный обыск. Были досмотрены склад музейных вещей, сторожка, башни, часовни, стеновые проходы и подвал теплой церкви, алтарь и ризница теплой церкви. Были дополнительно изъяты серебряные: икона Смоленской Богородицы, риза с Казанской иконы Божией Матери, трехсвечник, два кадила и крестик. Вместе с этим в келии архимандрита Сергия обнаружены николаевские кредитные билеты, пятирублевая золотая монета, облигация и два билета государственного казначейства на 100 руб. А в ризнице была обнаружена старая митра 1755 года изготовления с 13-ю серебряными иконками, усыпанная жемчугом. Но эти все вещи были указаны в описях имущества. Опять епископ Алексей был недоступен для ареста. И снова, уже 27 мая 1922 года, был произведен обыск монастыря. В этот раз была обнаружена старая риза (фелонь) с драгоценными камнями, которой не было в списке Главмузея. На ризе отсутствовало два места звёздочек с драгоценными камнями в золотой оправе и четыре места крупных цветных камней. В одной из звездочек

чек не доставало двух алмазов и одного изумруда. И тут же уполномоченный ГПУ написал: «Ввиду того, что при описи Главмузея и описи монастыря риза с драгоценными камнями была укрыта с корыстной целью Боровским Епископом, который при изъятии ценностей укрыл её в старые вещи с целью замены и присвоения: предложить ГПУ произвести следствие и привлечь к ответственности такового». Пресвященный владыка был арестован.

На первом допросе 9 июня 1922 года владыка сказал: «Фелоней по списку Главмузея было 5, а 6-й не было. И поскольку 6-ая была не целая, её убрали с виду. Этим я не занимался т.к. это находилось в ведении Главмузея».

Расследование продолжалось менее полугода. И уже 28 августа 1922 года в здании Красноармейского клуба Боровска в 3 часа дня началось заседание выездной сессии Калужского революционного трибунала. Председательствовал тов. Громов при членах в лице тов. Андреева и тов. Ипатова. Вместе с ними на заседании присутствовали прокурор тов. Кухта и защитники тов. Попов и тов. Бессонов. Заседание продолжалось два дня. И 29 августа был зачитан приговор, по которому Дешин Осип Петрович и Москалев Степан Герасимович за сопротивление властям при изъятии церковных ценностей были приговорены к двум годам заключения в тюрьму. А Калинин Иван Александрович, Подшивалов Пётр Прокофьевич и Болховская Акулина Алексеевна были приговорены к одному году заключения в тюрьму. Но принимая во внимание то обстоятельство, что осужденными совершены преступления впервые, и что все они происходят из крестьянской среды, революционный трибунал находит возможным ... наказание считать условным.

Предъявленное обвинение Житецкому Алексею Григорьевичу (епископу Пафнутьевского монастыря), Гришину Сергию Николаевичу (архимандриту того же монастыря) и семи крестьянам, по выяснившимся на судебном следствии обстоятельствам, признать не доказанным. Считать их по суду оправданными. Дело же о гражданках Никитиной Прасковье и Жу-

г. БОРОВСКЪ. Монастырь Св. Пафнугія.

История

ковой Акулине, ввиду их болезни в момент совершения преступления, прекратить. А за невнесение в опись фелони выделить новое дело в отношении представителя Главмузея тов. Померанцева.

И тогда все успокоились. Приговор, по тем временам, был мягок. Но спустя три месяца в Калужский ревтрибунал пришло письмо с заключением прокурора Управления судебного надзора Верховного трибунала ВЦИК, в котором было написано следующее: «Принимая во внимание, что ни на дознании, ни на судебном следствии по настоящему делу не были допрошены член Губисполкома Богомолв и председатель Боровского Уисполкома Ляпунов, производившие в мае месяце 1922 года изъятие ценностей в Пафнутьевом монастыре и являются главными свидетелями по настоящему делу, и что поэтому следствие по делу отличается неполнотой и нуждается в дополнении путем опроса в качестве свидетелей Богомолва и Ляпунова. ПОЛАГАЛИ БЫ: ... приговор Калужского Губревтрибунала от 29 августа 1922 года по настоящему делу отменить и дело это возратить тому же Трибуналу для доследования и вторичного рассмотрения в ином составе». Это заключение было подписано 29 ноября 1922 года прокурором Управления судебного надзора Верховного трибунала ВЦИК Уманским и следователем Эпштейном.

И начались новые допросы. В результате этого расследования губернскому народному суду были подвергнуты 12 человек.

Открытое судебное заседание проходило 2-4 сентября 1923 года в г. Боровске. Судья Власов в присутствии народных заседателей Беднякова и Барабанова, гособвинителя помгубпрокурора Кумыкина, защитников Бессонова и Попова и секретаря Тупишкина начал заседание в 9-00. А 4 сентября был объявлен приговор. За противодействие представителям соввласти при изъятии церковных ценностей суд приговорил:

1. Гришина Алексея Николаевича, 49 лет;

Архимандрита Боровского мужского монастыря к заключению в места лишения свободы - на шесть лет со строгой изоляцией и с поражением в правах на тот же срок;

2. Каленова Константина Васильевича, 62 года; крестьянина с. Рощи, к трем годам заключения в места лишения свободы;

3. Дешина Осипа Петровича, 50 лет; крестьянина с. Рощи, к двум с половиной годам заключения в места лишения свободы;

4. Шипилова Василия Елистратовича, 40 лет; крестьянина д. Бобыли, к двум годам заключения в места лишения свободы;

5. Москалева Степана Герасимовича, 63 года; председателя с/с Ильино, к 2,5 годам заключения в места лишения свободы;

6. Подшивалова Петра Прокопьевича, 68 лет;

крестьянина с. Рощи, к одному году заключения в места лишения свободы;

7. Полякова Ивана Васильевича, 44 года; крестьянина с. Рощи, к одному году заключения в места лишения свободы;

8. Рязанцева Василия Власовича, 40 лет; крестьянина с. Рощи, к одному году заключения в места лишения свободы;

9. Дешина Николая Федоровича, 70 лет; крестьянина с. Рощи, к одному году заключения в места лишения свободы;

10. Калинина Ивана Александровича, 60 лет; крестьянина с. Рощи, к 1 году заключения в места лишения свободы;

11. Чернова Андрея Семеновича, 56 лет; крестьянина д. Рябушек, к одному году заключения в места лишения свободы;

12. Болховскую Акулину Алексеевну, 40 лет; крестьянку с. Рощи, к одному году заключения в места лишения свободы.

По завершении судебного заседания адвокатами была подана кассационная жалоба в Верховный суд РСФСР. А Кассационная комиссия по уголовным делам Верховного суда РСФСР под председательством т. Глузмана и членов Муранова и Шорохова на заседании 6 февраля 1924 года решила, что на основании акта амнистии ко дню 5-ой годовщины Октябрьской революции наказание Гришину Алексею сократить на 1/3 и выслать за пределы центральных районов России на 3 года; Дешину Осипу, Москалеву Степану, Шипилову Василию, Каленову Константину срок наказания сократить на 1/2; остальных 7 человек освободить от наказания.

Итак, запомним же их имена. Они имели мужество восстать против произвола богоборческой власти и пытались защитить от грабителей монастырское имущество. За это они пострадали и стали исповедниками веры православной. И в вечной жизни, по слову преподобного Ефрема Сирина, они возрадуются как праведники, делатели истины. «Они на воздушных воспарят к небу. Нечестивые же, делами своими прогневающие Господа, возрыдают и восплачут во век во тьме и геене».

Библиографический список:

1. Лев Регельсон. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. Материалы по истории Церкви. Кн. 15. Крутицкое Патриаршее Подворье. М., 1996, 631с.

2. Николай Мельников. Истоки зла (Тайна коммунизма) М., 2006.

3. 100 лет изъятия церковных ценностей <https://ruvera.ru> «Русская вера».

4. Госархив по Калужской области. Ф. Р84, оп. 1, д. 21. фото <https://ruvera.ru/>

5. Фото - <https://www.pravenc.ru> (ред.)

Олег Кизяев

ЛЕТОПИСЬ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ. НАЧАЛО СМУТЫ, 1918 ГОД

Эта статья является продолжением опубликованной ранее статьи (журнал "Православный христианин" № 01(202) 2023) о начале церковной смуты в 1917 году, о гонениях и преследованиях, обрушившихся на Православную Церковь, впоследствии приведших к национальной катастрофе нашего государства.

В 1918 году положение Церкви еще более ухудшилось: Церковно-епархиальный совет констатирует невозможность издания церковной прессы, ликвидируется консистория, а губернский Совет Народных Комиссаров издает декрет с требованием прекратить экзамены учащихся калужских духовных школ (учеба была прекращена еще раньше, учащиеся занимались самостоятельно по домам).

Хиротоний в 1917-1918 годах почти не было, как не было и надежды на новый выпуск семинарии, так как занятия временно были приостановлены из-за перехода многих преподавателей в светские учебные заведения. В связи с этим преосвященным Феофаном были открыты Богословско-пастырские курсы для ищущих священства. Поступить на них мог всякий, имевший образование не менее 4 классов и внесший 50 руб. за первые два месяца обучения.

В 1918 году в Калужской епархии были закрыты все духовные учебные заведения, духовная консистория, была реквизирована епархиальная библиотека и передана комиссариату народного просвещения, в конце февраля вышел последний номер «Калужского церковно-общественного вестника», наполненный призывами защищать родные святыни и сообщениями о гонениях властей. Все домовые храмы были упразднены согласно постановлению Калужского губернского исполнительного комитета (Губисполкома) о немедленном изъятии из правительственных учреждений крестов и икон и об упразднении домовых церквей, принятому 10 октября того же года. Все церковное имущество было национализировано, церковно-приходские школы были переданы в Народный комиссариат просвещения. Стали закрываться храмы и монастыри, а имущество изыматься.

В феврале того же, 1918, года епископ Феофан совершает торжественный крестный ход «В предотвращение грозных бедствий Церкви». Вначале из Сергиевского скита в Свято-Троицкий кафедральный

собор была торжественно перенесена Калужская чудотворная икона Божией Матери, 4-го февраля в 15-00 перед ней был отслужен молебен, а в 18-00 началась всенощная, на которой было прочитано послание святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. В 10-00 на следующий день епископом Феофаном была отслужена литургия, к концу которой перед собором собрались крестные ходы, пришедшие из всех городских храмов. После молебна перед чудотворной иконой общий крестный ход обошел центральную часть города, остановившись у Старого Торга, где был отслужен особый молебен об умиротворении Отечества, утвержденный 1-го сентября 1917 года. После молебна Калужская икона была унесена скитскими монахами в с. Калужку, причем народ провожал ее до самой Хлюстинской богадельни, несмотря на мороз.

В конце февраля 1918 год выходит последний номер Калужского церковно-общественного вестника, переполненного сообщениями о гонениях от властей и призывами защищать родные святыни. Губернская же газета «Коммуна», начав со злобных насмешек над Церковью, перешла к прямому подстрекательству погромщиков. Та же газета публиковала и акты советской власти, подводившие основу под гонения грядущих лет. Об именах пострадавших в годы правления еп. Феофана сведений мало, так как в большинстве случаев расправа чинилась безо всяких юридических формальностей.

С 1918 года начались общегосударственные мероприятия по изъятию имущества приходских храмов. Святотатство вызывало возмущение у верующих.

Уже в начале 1918 года комиссии волисполкомов взяли на учет имущество монастырей и храмов, Калужский губсовнарком издает декрет о прекращении экзаменов учащихся калужских духовных школ, учеба в которых была прекращена еще раньше.

27 февраля по решению Калужского совнаркома все монастырские гостиницы переданы по сокобеспече-

нию. 31 июня 1918 года ликвидирован Епархиальный училищный совет. Архив и имущество сданы в губоно. В субботу, 20 июля, в Сергиевский скит приехал губернский комиссар Александров и поставил от себя для управления комиссара Талдыкина. На следующий день товарищ Талдыкин, собрав насельников скита, произнес речь, в которой заявил, что «отныне вы забудете, что ваша обитель называется Сергиев скит, теперь она будет называться трудовой коммуной, и я вам буду и настоятель, и архиерей. Главное ваше дело будет - работа, кто не будет работать по моему приказанию, я не буду давать хлеба». 24 июля комиссар Талдыкин вместе с прибывшими комиссаром Смирновым и помощником комиссара по хозделам Сусловым приступили к «экспроприации» имущества. Вывозилось все, вплоть до белья. В это же время 8 членов Совдепа во главе с комиссаром Федором Семеновым и вооруженными красноармейцами прибыли в Свято-Николаевский женский монастырь Мещовского уезда. Объявив перепуганным сестрам о «низложении власти Патриарха и архиерея» и пообещав расстрел и виселицу в случае неповиновения, представители советской власти прочли решение об упразднении монастыря и создании на его основе трудовой коммуны. С лета 1918 года начинается захват помещений Оптиной пустыни. Прежде всего были отобраны мельницы, потом лесопильный и кирпичный заводы, затем - монастырские сады, огороды, луга, рыбные ловли, весь скот и пасеки.

Анархия в обществе приводила к тому, что православные не могли разобраться, кто их в данный момент «экспроприрует» - советская власть или просто грабители. Действия тех и других были примерно одинаковы. В июле того же года был ограблен Свято-Троицкий женский монастырь Тарусского уезда. Среди бела дня во время Божественной литургии в монастырский храм ворвались пятеро людей с револьверами, стреляя в потолок, заставили всех лечь и начали грабеж. Один из монашествующих ударил в набат, и грабители скрылись. Там же был ограблен хутор, принадлежавший Казанскому Боголюбивому монастырю Мосальского уезда. Это только единичные сведения в мире крови и насилия. Не везде представителям советской власти удавался мирный захват церковного имущества. В некоторых местах эти акции вызвали беспорядки и открытые восстания крестьян. Так произошло и в Перемышльском уезде при попытке реквизиции имущества Троице-Лютиково монастыря. 7 августа 1918 года в монастырь по распоряжению военного комиссара Московского округа прибыла комиссия по конфискации, состоявшая из членов Перемышльского уисполкома Матвеева, Кураева, Закалина, Ракчеева, фельдшера Чугрина и четырех милиционеров. Игумен монастыря отец Иосиф не разрешил комиссии приступить к делу, во время завязавшейся словесной перепалки рабочий монастыря Никита побежал в ближайшее село Корекозево за помощью. Монахи ударили в набат. Староста села Иван Борисов с крестьянами, защищая монастырь,

вступил в схватку с большевистскими представителями, в результате которой 6 человек из комиссии были убиты, а двое арестованы. Вечером того же дня в селе Троицком собирается сходка крестьян близлежащих деревень под председательством Дмитрия Мартынова и представителей монастыря игумена Иосифа и иеродиакона Пафнутия, на которой решили идти на Перемышль и разоружить местный совет. 8 августа отряд крестьян под руководством Борисова, Мартынова и крестьянина деревни Горки Дерябнинова вошел в Перемышль и сверг советскую власть практически без сопротивления. На собрании постановили создать чрезвычайный уездный съезд, восстановить свободную торговлю, прекратить борьбу с мешочниками и т. д. 9 августа карательный отряд из Калуги после перестрелок врывается в монастырь и арестовывает несколько монахов, после чего под огнем восставших крестьян возвращается обратно. 11 августа Перемышльский уезд объявляется на осадном положении, власть переходит к штабу войск по водворению революционного порядка. Восстание было подавлено, начались расстрелы. Из монашествующих, как врагов власти рабочих и крестьян, было расстреляно семь человек. Иеромонахи Никанор, Иоанникий, Порфирий, иеродиакон Пафнутий, иноки Иосиф, Авксентий и Иассон. Расстрелы проводились в лесу у села Корекозево. На основании приказа от 13 августа 1918 года монастырь был упразднен, оставшиеся в живых монахи изгнаны. Реквизицией монастырского имущества руководил комиссар Прокопчик. В 1918-1919 годах были расстреляны: священник Александр Добронравов (Мещовский уезд, с. Кудовых) за молебен для восставших крестьян; священник Василий Благовещенский (Медынский уезд, с. Шанский Завод); священник Георгий Георгиевский (Мещовский уезд, с. Чемоданово) за участие в антисоветском восстании; священник Василий Волков (Медынский уезд, с. Рождествено на Шопе) карательным отрядом в Медыни; священник Александр Громов (Мещовский уезд, с. Росы); священник Василий Кериневский (Медынский уезд, с. Костино), умерший в медынской тюрьме, и многие другие.

Местные органы власти продолжали методично уничтожать Церковь. В 1918 году была реквизирована епархиальная библиотека и передана комиссариату народного просвещения. В октябре 1918 года в Тихоновой пустыни, в храме святителя Николая Чудотворца, устроены клуб и театр.

10 октября Калужский губисполком принимает постановление о немедленном изъятии из правительственных учреждений крестов и икон и об упразднении домовых церквей.

18 октября - организация подотдела по отделению Церкви от государства при губернском отделе юстиции. Во главе подотдела встал Кузнецов, который уже 23 октября разослал во все монастыри распоряжение о подготовке к выселению в двухнедельный срок. Все церковные и монастырские земли были отняты и зачислены в земельный фонд, а Тихонова пустынь была пре-

образована в первое советское культурное хозяйство имени Ленина. Была проведена конфискация всех церковных средств «в доход республики». Интересно, что решение о ликвидации всех действующих монастырей Калужская губерния приняла первой во всей стране, таким образом превратившись в авангард богоборчества.

С 1918 года после опубликования декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» Русская Православная Церковь была лишена всех имущественных и юридических прав. Наступил 70-летний период гонений на Церковь, когда верующие подвергались преследованиям.

В 1918 году в епархии были закрыты все духовные учебные заведения, духовная консистория, епархиальная библиотека, прекращено издание Калужского церковно-общественного вестника, упразднены все домовые храмы. Все церковное имущество было национализировано, церковно-приходские школы были переданы в Народный комиссариат образования. Стали закрываться храмы и монастыри, а их имущество изыматься.

В апреле 1918 года был ограблен монастырь Свято-Тихонова пустынь. 22 апреля 1918 года губернскими советскими властями и волисполкомом крестьянских депутатов был проведён в Тихоновой пустыни обыск с изъятием денег, ценностей и проектов, сопровождавшийся бесчинствами и насилием над монахами. В монастырь назначается комиссар. В мае того же года комиссар монастыря конфисковал гостиницы, скотный двор, все прочие монастырские хозяйства, 60 ульев пчел с монастырской пасеки, все монастырские продукты. Настоятель архимандрит Платон в своём рапорте от 12 июля 1918 года сообщал в Епархиальный совет: " 29 мая теми же комиссарами был произведён вторичный обыск, цель неизвестна. Итак, мы лишены всех монастырских статей дохода; всё конфисковано: движимое и недвижимое имущество. Капиталы отобраны, верующих нет в виду текущих событий. Ко всему присовокупляем, что благодаря давлению комиссаров, некоторые из насельников монастыря разъехались, и другие предлагают разъехаться". Монахи были выселены из монастыря. Из-за антицерковной политики властей богослужения проводить становилось всё труднее. Часто повторяются обыски с изъятием последних денег и продуктов под различными предлогами: на организацию советов, на приюты, на ремонт школ, больниц и т.п. Особенно этим отличался Калужский уездный Совет народных комиссаров. Несмотря на лишения, монастырь упорно продолжал существовать, а оставшаяся братия, во главе с настоятелем архимандритом Платоном, молиться, служить и трудиться во славу Божию. Но сила была на стороне богоборческой власти. 11 октября 1918 года исполком Калужского уездного Совета принял решение о закрытии монастыря Тихонова пустынь. При закрытии монастыря, сопровождавшемся бесчинствами и насилием, были убиты монахи Арсений, Иероним, Софоний и Феоктист, больные монахи выброшены на улицу, остальные были разогнаны и сосланы. Насто-

ителя архимандрита Платона, по требованию комиссара, с угрозой физической расправы, сменил иеромонаха Иона (Бронников). Архимандрит Платон уехал в Курск, где и отошёл ко Господу 20 ноября 1918 года в Знаменском монастыре. Монастырский корпус передаётся в 1918 году в ведение Калужского коммунального отдела, который по своему усмотрению распоряжается имуществом и зданиями монастыря. Уцелевшие монахи расселились в окрестных деревнях. Отец Иона жил возле монастыря.

11 октября 1918 года исполком Калужского уездного Совета принял решение о закрытии монастыря Тихонова пустынь, и он был объявлен «первым советским культурным хозяйством им. Ленина».

Пафнутьев Боровский монастырь был закрыт в 1918 г., некоторое время здесь находился музей. Насельники продолжали жить при монастыре, образовав сельхозартель.

Казанский девичий монастырь г. Калуги, ликвидированный декретом рабоче-крестьянского правительства в 1918 году, был восстановлен бывшими монахинями под видом 1-ой женской трудовой артели, при которой действовали больница и мастерская (по всей видимости, по пошиву и ремонту обуви).

Осенью 1918 г. новой властью был закрыт Сретенский скит на жд станции "Тихонова пустынь", все монахи скита были приглашены в монастырь для освидетельствования. Но обратно в скит их уже не пустили, скит был опечатан.

Последним настоятелем Мещовского Георгиевского монастыря в 1915 - 1918 гг. был преподобный Георгий (Лавров, †1932 г.), исповедник. В 1918 г. он был арестован, а монастырь закрыт.

В результате революционных событий в 1917 году был закрыт пансион, а в 1918 году Николаевская мужская гимназия была преобразована в советскую трудовую школу. В 1918 году был закрыт Свято-Никольский собор, который находился на первом этаже Калужской духовной семинарии.

В сентябре 1918 года о. Павел Заболоцкий, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери г. Юхнова, вместе со вторым священником Казанского собора (имя не известно) были арестованы органами ЧК, а на рассвете 8 сентября, в день праздника Богородицы, оба без суда и следствия были расстреляны у опушки леса, на северной окраине города.

В 1918 г. в деревне Городня была образована первая в Калужской губернии крестьянская коммуна «Красный городок» под руководством С. Банцержа.

Источники и литература:

1. Архив Калужской епархии.
2. ГКУ "Государственный архив Калужской области".
3. Деникин, А. И. Очерки русской смуты / авт. предисл. Н. Ф. Бугай. — М.: Мысль, 1991.
4. Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году / Сост. И. В. Зайцев, В. В. Луговой; под ред. В. Я. Филимонова. — Калуга: Символ, 1999. — 432 с.
5. Снигирев, Р.Л. прот. История Калужской епархии — Калуга: 1997.
6. Сайт монастыря Свято-Тихоновой пустыни.

Протоиерей Георгий Витков

МИЛОСЕРДНАЯ МИССИЯ КАЛУЖСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Церковь всегда выступает за помощь страждущим. Так, в течение многих лет мы занимаемся поддержкой жителей Луганской и Донецкой Народных Республик. А с началом специальной военной операции, по благословению Святейшего Патриарха всея Руси Кирилла, по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента, Церковь на регулярной основе оказывает поддержку нуждающимся людям на территории СВО и тем, кто ищет прибежища в нашем регионе. Об этой деятельности Калужской митрополии мы попросили рассказать протоиерея, настоятеля Никитского храма г. Калуги Алексея Пелевина.

Мы давно оказываем помощь жителям Луганской и Донецкой Народных Республик, но с началом специальной военной операции (СВО) наша работа активизировалась, расширились направления деятельности. Так, с февраля прошлого года мы провели несколько целевых сборов, в которые входили продукты питания и товары первой необходимости, средства на поддержку пострадавших в ходе СВО районов. Первый такой целевой сбор состоялся в прошлом году с началом Великого поста, следующий - осенью прошлого года и в этом году - в первые недели Великого поста. Сборы проводились во всех храмах Калужской митрополии.

В ходе сборов было сформировано несколько гуманитарных грузов. Один из этих грузов, весом в 12 тонн, был направлен в мае прошлого года на склад Белгородской митрополии, где священнослужители могли бы оказывать адресную помощь пострадавшим гражданам в зоне СВО. Этот сбор проходил по всей Калужской епархии, но местом, где формировался груз, являлась миссия «Милосердный самарянин». Перед отправкой этого груза мы, вместе с протоиереем Андреем Богомоловым, совершили молебен, освятили машины, груз и совместно с Калужским отделением Российского Союза ветеранов Афганистана отправили на склад Белгородской митрополии. Весь груз был 20 тонн, из них 8 тонн непосредственно с помощью волонтерского движения были разделены на небольшие машины, на которых развозили помощь непосредственно уже за пределами Белгородской области, в пострадавшие районы. Один груз 5,5 тонн в мае прошлого года был доставлен в г. Изюм. Еще несколько небольших грузов по 1,5 – 2 тонны были отправлены совместно с кордонами МЧС, которые туда возили гуманитарную помощь летом прошлого года.

Эти грузы Церковь формировала во взаимодействии с заместителем губернатора Калужской области Смоленским Русланом Владимировичем, который от Администрации области курирует данный процесс.

Помимо грузов, которые мы отправляли непосредственно в пострадавшие районы и на гуманитарные склады приграничных областей, начиная с февраля прошлого года, как только на территории Калужской области стали появляться беженцы из зоны СВО, в Калужской епархии была создана координационная группа, которую возглавил епископ Тарусский Леонид. Состоялось заседание нашего штаба по помощи беженцам, который возглавил владыка Климент, где были определены ответственные лица, распределены обязанности за всеми пунктами временного размещения беженцев. У нас в настоящее время на территории Калужской епархии 8 таких пунктов и еще 2 в Козельске. В каждом пункте есть ответственные священнослужители, которые еженедельно посещают пункты временного размещения, там они совершают богослужения. Сейчас появилась такая возможность доставлять беженцев в близлежащие храмы на богослужения в праздничные дни.

При заселении людей в пункты временного размещения Церковь покупала туда бытовую технику, товары первой необходимости, детское питание, памперсы, миксеры, телевизоры, чайники, фены, утюги, сотовые телефоны, детям велосипеды, школьные наборы и отдельно ученические рюкзаки. Также миссия «Милосердный самарянин» взяла на себя большой пласт работы по организации получения документов беженцами. А именно, помогали подготавливать необходимый пакет документов для получения гражданства РФ, оказывали помощь в организации и оплате медосмотров, оплачивали перевод документов с украинского языка на русский и нотариальные процедуры по подготовке документов, кому-то оплачивали аренду жилья. Непосредственно в Миссии беженцам, которые приезжали самостоятельно, мы ежемесячно до сих пор предоставляем продуктовые наборы, одежду, комплекты первой помощи, которые включают в себя: постельное белье, минимальный набор посуды на первое время, а также одеяла, подушки. Нам важно организовать быт беженцев, которые не имеют своих средств к существованию.

По благословению владыки с марта прошлого года у нас реализуется программа помощи беженцам и вынужденным переселенцам. В рамках реализации этой программы, те финансовые средства, которые были собраны на приходах и монастырях, были переведены на специальный счет миссии «Милосердный самарянин», и уже с этого счета оплачивались все расходы.

По итогам прошлого года на сайте Калужской епархии и Миссии был опубликован отчет о том, что собранные средства в размере более 3,5 млн. рублей были израсходованы на эту помощь. Счет постоянно пополняется силами православных христиан и продолжает помогать оказанию адресной помощи беженцам.

Во все пункты временного пребывания беженцев были переданы сформированные пакеты духовной литературы, которая формировалась при помощи Издательского совета Русской Православной Церкви, по благословению нашего владыки митрополита. Также для проживающих, в ряде пунктов временного размещения, организуются паломнические поездки к святым местам России.

Священнослужители оказывают адресную помощь беженцам, например, если в пункте временного размещения нет необходимых лекарств или определенного размера одежды или обуви, или есть потребность еще в чем-то, они собирают заявки в своих пунктах и передают сотрудникам Миссии, которые, в свою очередь, приобретают необходимое и передают на места.

Калужская епархия активно ведет работу по поддержке наших бойцов в зоне СВО. С мая прошлого года мы стали направлять гуманитарные грузы именно нашим калужским военным (Росгвардия, СОБР), а после объявления частичной мобилизации мы стали поддерживать и наших калужан, которые являются мобилизованными участниками СВО. Помощь организовывалась сначала через кордоны МЧС, совместно с Российским Союзом ветеранов Афганистана. Каждый месяц мы участвовали в формировании груза. Проводили освещение машин с этими грузами. Во всех отправках мобилизованных принимали участие священнослужители. Потом в ряде районов сформировались такие группы, видимо, жен и родственников наших мобилизованных, которые на территории районов собирают гуманитарные грузы, и все благочиния также принимают участие в формировании этих грузов.

С целью поддержки наших военных во многих приходах дети, волонтеры, другие прихожане занимаются изготовлением окопных свечей. Во многих храмах формируются группы по вязанию маскировочных сетей, для этих целей закупаем станки по вязанию сетей и материал для их изготовления. Например, эта работа ведется при Никитском храме г. Калуги, в Чижовке, в приписном к Никитскому храму и в других. В некоторых храмах изготавливают тактические носилки. Практически каждый храм ведет какую-то деятельность по оказанию помощи в связи с СВО. Кого-то выделить невозможно, так как каждый делает по силам

своим. Например, там, где прихожане более старшего возраста, собирали средства на продукты быстрого приготовления, вязали носки, жилеты, поясничные пояса, шапочки и перчатки. Всем миром стараемся помочь нашим воинам.

Силами некоторых приходов, в частности, Калужского благочиния, в зону специальной военной операции закупали и направляли тактические аптечки, обмундирование и прочее для наших военных.

Несколько раз мы, совместно с женами мобилизованных, по их просьбам, формировали грузы, например, были отправлены 700 поясочков «Живый в помощи», иконочки Георгия Победоносца, нательные крестики и молитвословы. Также в зону боевых действий были отправлены молитвословы православного воина и Евангелие для солдат в количестве 2000 комплектов. Передача духовной литературы состоялась благодаря совместной работе наших отделов: по взаимодействию с силовыми структурами и правоохранительными органами, по казачеству и отдела по взаимодействию с госструктурами и СМИ.

В рамках акции «Письмо солдату» многие воспитанники воскресных школ пишут письма на фронт. Мы сейчас формируем очередной гуманитарный груз, там будут наборы, в каждый из которых будет вложено письмо от воспитанников воскресных школ Калужской митрополии.

Наши священнослужители регулярно посещают зону СВО, так, несколько месяцев там находились от Калужской епархии отец Тихон Шепеленко - иеромонах, настоятель Крестовского монастыря, отец Лев Кукушкин, клирик храма в п. Воротыньск и сейчас на 10 дней ездил отец Илья Потемкин, клирик храма Федоровской иконы Божией Матери, а также несколько священнослужителей от Козельской епархии. Все они находились вместе с бойцами непосредственно на передовой.

Надо отметить, что мы тесно сотрудничаем с синодальным отделом РПЦ по благотворительности, который аккумулирует запросы военных, жителей, в том числе и храмов, находящихся в зоне СВО. В один из храмов, который был разрушен, мы передавали иконы, подсвечники, облачение.

Для того, чтобы присоединиться к этой благородной миссии, мы публикуем на сайтах Калужской митрополии и ее благочиний и храмов, а также в данном издании информацию о способах и возможностях оказания помощи нуждающимся, в связи с проведением специальной военной операции.

Да хранит вас Господь!

Татьяна Михайловна Григорьева – доктор филологических наук, профессор, автор более ста научных публикаций в области фонетики, орфоэпии, теории и истории русского письма, истории русского литературного языка; профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации Сибирского федерального университета (Институт филологии и языковой коммуникации).

«СЛАВЯНСКИЕ РУЧЬИ» В СТРЕМЛЕНИИ К МОРЮ

Движение, которое возникло в середине XIX в. и было призвано служить объединению всех славянских народов на основе этнической, культурной и языковой общности, – это панславизм, известная и вместе с тем мало известная в широких кругах страница в истории славянства.

Разберемся в составе этого слова. Пан (др.-греч. παν... – всё) – начальная часть сложных слов, указывающая на полный охват чего-либо: панисламизм, панамериканизм, пантюркизм, панарабизм, панафриканизм, памонголизм, пангерманизм, паниранизм и недавно пережитая нами пандемия.

Что послужило основанием в создании этого движения? Стремление славянских народов противостоять формирующемуся пангерманизму, культурно-политическому движению, которое ставило цель объединения германских земель. Следует при этом непременно вспомнить, что идея славянского единства не была абсолютно новой. Одним из первых «инициаторов» панславистских идей был хорват Ю. Крижанич, который выдвинул идею единства славян еще в XVII веке, считая, что всем славянам необходимо объединиться для борьбы с немецкой экспансией на основе единой религии и созданного им русско-хорватско-сербского языка. Такое единство планировалось им под покровительством Русского Царства для освобождения славян от чуждого им ига.

Теме всеславянского единства посвятил свое стихотворение А. Пушкин «Клеветникам России», созданное после неудачного польского восстания 1830 года. Поэт не исключал возможный исход в разрешении складывающихся обстоятельств не в пользу «русского моря»:

*«Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях или верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.»*

Его цикл «Песни западных славян» отражал присущие времени устремления славянских народов к единству. В посвящении А. Мицкевичу («Он между нами жил») поэт с одобрением отмечает мечты польского

собрата «...о временах грядущих / Когда народы, распри позабыв, / В великую семью соединятся». Позиция Пушкина о единстве западного славянства и России, надо полагать, определила дальнейшее направление русской общественной мысли. Это нашло отражение в работах многих русских мыслителей-славянофилов. В частности, А.С. Хомякова, который высказал мысль о необходимости единства всех славян «под знаменем» России – «Северного Орла»:

*«И взор поэта вдохновенный
Уж видит новый век чудес...
Он видит: гордо над вселенной,
До свода синего небес,
Орлы Славянские взлетают
Широким дерзостным крылом,
Но мощную главу склоняют
Пред старшим Северным Орлом»* («Ода», 1830 г.).

В последующих рассуждениях А.С. Хомякова и его современников мысль о России как защитнице «младших братьев» останется по-прежнему актуальной.

Ю. Крижанич, А. Пушкин, А. Хомяков и др. – это были частные выступления за всеславянское единство. Основоположниками организованного движения стали панслависты Чехии и Словакии, которые видели Россию и русский язык в роли объединителя славянских народов и считали мысль о единстве славян единственной возможностью сохранения их национальной самобытности. Одним из путей обсуждения и внедрения идеи единства славян стали Славянские съезды. Именно в процессе их подготовки и проведения обсуждались и принимались основные решения.

Первый съезд состоялся в Праге (июнь 1848) под председательством чешского историка Франтишека Палацкого. Участники съезда отстаивали право на создание Всеславянской федерации во главе с Россией. В съезде участвовали представители многих славянских народов. Это и славяне Австрийской империи (чехи, словаки, русины, хорваты), и представители других стран (поляки, сербы, черногорцы), и русские эмигранты. Итогом работы съезда стал Манифест к европейским народам (12.06.1848), проникнутый идеями национального самосознания. Гимном панславизма стала песня известного словацкого поэта-романтика

Самуэла Томашика «Hej, Slováci!». Переведен на все славянские языки.

Один из лидеров славянофильства И.С.Аксаков в 1861 году писал, что славянские народы Европы «чают от нас духовной и материальной помощи», что «русские должны сознавать свой нравственный долг, свои обязанности относительно наших страждущих младших братьев, повинность, налагаемую на нас историей» (Аксаков 1886: 9–10). Он считал, что «невозможно духовное возрождение славян без участия многомиллионного русского племени в общем подвиге славянского самосознания» (Там же 14).

Идея всеславянского объединения нашла отклик в трудах российских ученых. В частности, В.И. Ламанского, заслуженного профессора Санкт-Петербургского университета, а впоследствии – академика Санкт-Петербургской академии наук. В публикации 1864 года «Из записок о славянских землях. Сербия и южнославянские провинции Австрии», опубликованной журналом «Отечественные записки», он отмечал, что «корень бессилия и ничтожества славян» заключается в том, что «они лишены двух необходимых условий, без которых ни одна народность не может иметь всемирно-исторического значения, ибо между понятием народности и нации есть существенное различие»: народ не может считаться нацией без двух культурных составляющих: без богатой литературы и независимого «государственного бытия» (Ламанский 1864: 680). Год спустя в двух публикациях он вновь обращается к теме объединения «греко-славянского мира», утверждая при этом преимущество русских в среде славянских народов: именно русский народ имеет государственность и всемирно известную литературу. Поэтому – «принять русский язык за общелитературный и дипломатический орган чехам, сербам, болгарам точно так же мало унижительно, как было ломбардцам, пьемонцам, сицилийцам и неопалитанцам признать тосканский общеталланским языком» (Там же 1865б: 34–35). Чтобы не быть ассимилированными более успешными в политическом и культурном отношении народами, славянам необходимо объединиться, но при этом «потребно их добровольное согласие». (Там же 1865а: 91).

Почти 20 лет спустя после первого съезда был проведен следующий: май 1867. Он проходил в российских городах. Это Санкт-Петербург и Москва. Программа встречи славян состояла из нескольких знаковых событий: 1) богослужение в Исаакиевском соборе в день памяти Кирилла и Мефодия; 2) заседание Отделения русского языка и словесности Академии наук; 3) торжественный обед в зале Петербургского Дворянского собрания; 4) обед у министра нар. просвещения и обер-прокурора Синода Д.А.Толстого; 5) заседание в Московском университете и торжественный обед; 6) заседание в Обществе любителей российской словесности; 7) митинг в Сокольниках (подробности см. Майерова 2001 89–110).

Основными идеями, которые отстаивали русские

панслависты и славянофилы, стали 1) утверждение русского языка как языка межславянского общения; 2) укрепление общеславянского культурного единства. Это была одна из серьезных попыток создать мощный фундамент «многоликого единства».

Символом Всеславянского съезда, кроме гербов, стала белозолотая хоругвь с изображением первоучителей славянских и благословляющего их на апостольский подвиг Спасителя.

Откликом на это событие стал обращенный гостям 11-ти славянских народностей, не имевших в то время собственной государственности, «клич к объединению» Ф.И. Тютчева. Он был прочитан на торжественном банкете в Петербургском Дворянском собрании в День равноапостольных Кирилла и Мефодия, 11 мая по старому календарю:

«Привет вам задушевный, братья <...>

Вы здесь не гости, вы – свои! <...>

Хотя враждебно судьбиной

И были мы разлучены,

Но всё же мы народ единый,

Единой матери сыны; <...> /

Но всё же братья мы родные!

Вот, вот что ненавидят в нас!

Вам не прощается Россия,

России – не прощают вас!»

(«Славянам»: первая публикация в сборнике «Братьям-славянам». М., 1867)

За день до торжественного банкета Ф.И. Тютчев в письме И.С. Аксакову, одному из организаторов съезда, отмечал досадную разобщенность славян, которая прежде всего выражалась в отсутствии общего языка, «без коего они в отношении друг к другу сами становятся настоящими немцами». И его желание – «чтобы они воротились от нас проникнутые до мозга сознанием, что они – дробь, а Россия – знаменатель, и только подведением под этот знаменатель может осуществиться сложение этих дробей» (Письмо).

«Надо уважать и глубоко чтить панславистов первого поколения, – сказал О.Н. Трубочев, выступая на международной конференции «130 лет Московскому славянскому съезду» 21 мая 1997 года, в дни празднования славянской письменности и культуры, – их высокое прекраснотушье, далекое от имперских поползновений, которые, кажется, были не очень свойственны и для тех, кто в те годы стоял у кормила власти самой Российской империи (государя императора, министра иностранных дел Горчакова и др.)» (Трубочев 1998 - 13)

Год спустя после съезда в России планы славянского единства обсуждались на съезде в Праге и Вроцлаве (май 1868). Здесь встретились разные делегаты «со всех славянщины концов». Были предприняты попытки централизовать всеславянское движение, принято решение о регулярном проведении Славянских съездов, однако намеченный на 1870 год Славянский съезд в Белграде не состоялся по причине

событий на Балканах.

Идеология панславизма вызвала одобрение многих российских ученых. В статье «Мечта ли панславизм», опубликованной журналом «Беседа» за 1872 год и изданной отдельной брошюрой, член-корр. Петербургской академии наук А.С. Будилович отметил, что именно «литературный язык всероссийский» (непосредственный наследник общего для славян языка церковнославянского) имеет право стать языком всеславянского общения. Эта мысль утверждается им на основе следующих аргументов:

1) многочисленный русский народ превосходит более чем вдвое совокупность всех других славянских народов;

2) русский народ занимает обширную территорию;

3) российское государство является единственной независимой славянской державой, имеющей международное значение; нет другого сильного и независимого славянского государства;

4) богатство умственных и нравственных сил народа, которое выражено в обилии и достоинствах произведений науки, литературы, искусства, «хотя еще юных, но не лишенных значения всемирно-исторического».

Помимо того, русский язык продолжает быть тесными узами связан с церковнославянским языком, который на определенном этапе истории был общим для всего славянского мира. Его вывод безальтернативен: «русский литературный язык, подвигаясь вперед в своем развитии каквширь, так и вглубь, хотя бы в той же прогрессии, как донныне, в непродолжительном времени станет достойным представителем славянского гения и органом его проявлений не только в среде славянских народов, но, быть может, и широко за его пределами их территорий» (Будилович 1872: 14). Автор делает экскурс в историю и отмечает, что русские книжники еще в XV веке выражали желание видеть именно в русском государстве центр «всесветной политической организации» – опорную точку уже разрозненных ветвей славянского племени и языка.

Известный публицист XIX века А.Н. Пыпин в работе «Панславизм в прошлом и настоящем» утверждал, что идеология панславизма – это проявление национальной идеи, и признавал большую его роль в стремлении славянства «создать себе политическое существование» и не быть ассимилированным другими этносами, выжить под угрозой германизации и исламизации. При этом он отмечал, что панславизм никогда не был официальной идеологией России, но оставался лишь в рамках общественной доктрины (Пыпин 1878).

Как отмечает историк-богемист З.С. Ненашева, в 1898 году все участники празднования 100-летнего юбилея Франтишека Палацкого (как уже было отмечено – одного из главных инициаторов славянского движения) в Праге отмечали новый виток интереса к теме единства славян. Кружки по изучению русского языка в небольших европейских городах и в России (Славянская беседа, Славянский союз), профессиональные объединения в отдельных государствах

(Союз славянских студентов в Австро-Венгрии) или объединения общеславянские (Союз славянских журналистов) – все это свидетельства возросшего интереса к проблеме единства славян (подробнее о событиях, связанных с возрастанием интереса к славянскому движению, см. Ненашева, 2001).

В статье, посвященной планируемому съезду славистов, И.А. Бодуэн де Куртенэ отметил с сожалением, что в среде славян нет ни одного литературного языка или пары языков, как немецкий и английский в землях германских, а французский и итальянский – в романских. Он считал, что было бы «весьма желательно и отрадно», чтобы нерусские участники славянского происхождения на будущем съезде могли изъясняться по-русски (Бодуэн де Куртенэ 333). Однако идеология панславизма с ее всеобщим единением ему чужда, поскольку «ревнители и объединители» не учитывают, что «не существует вовсе особого славянского мира» с точки зрения антропологической, археологической, этнографической; с точки зрения литературы и всеобщей истории. Создавать «одно целое», «один организм (!)», «определенный историко-культурный тип» на этих основаниях есть «призрак и продукт самовнушения по ложной ассоциации идей: близость языков, наречий и говор переносится на другие проявления социально-политической жизни» (Бодуэн де Куртенэ 340). Итог его размышлений таков: панславизм играет роль «весьма удобного союзника в борьбе отдельных славянских народов за их национальные права в государствах неславянских» или же «пугала, которое так называемые враги славянства страшат сами себя и свои правительства».

Славянская концепция русского мыслителя XIX века К.Н. Леонтьева также лишена оптимизма. Он скептически относился к славянофильству и славянству и не находил «ясные, резкие черты, какие-нибудь определенные и яркие исторические свойства, которые были бы общи всем славянам»; который утверждал, что «славянство есть и оно численностью очень сильно», но «славизма нет или он еще очень слаб и не ясен».

Главным инициатором съезда в Праге (июль 1908) по случаю 60-й годовщины первого Славянского съезда были младочехи, движение, возникшее в недрах панславизма. Кроме укрепления культурного и экономического единства славянских народов, съезд ставил целью создание самостоятельных государств славян.

Известный российский славист А.Л. Погодин утверждал, год спустя, что утверждение в правах идеи панславизма станет «победой человеческой культуры, большим шагом вперед в развитии гуманизма», и единство славян «потребует, чтобы и пангерманизм сложил оружие своих завоевательных стремлений». (Погодин 263–264). Принять русский язык как общий межславянский язык – его несомненное условие.

Съезд в Софии (июль 1910) – это встреча неославистов, которые, в отличие от панславистов, отстаивали право на сотрудничество славянских народов и государств, но не разделяли планы о едином государстве.

Организаторами съезда было отправлено пригла-

шение графу Л.Н. Толстому, где отмечалось, что съезд планирует решать культурно-экономические задачи и лишен политических амбиций. Сообщалось также, что проводится съезд «в столице обновленного болгарского царства, освобожденного великой Россией благодаря славянской идее». Писатель не считал возможным принять участие и ограничился лишь ответным письмом Славянскому съезду в Софии (1910). Не принимая идею «племенного и народного патриотизма», Л. Толстой утверждал идею «всеобщего религиозного единения», которое, как он считал, «одно может все более и более соединить людей, вести их к свойственному им благу». При этом осуществление этой благой идеи он связывал прежде всего с народами именно славянского мира: <https://www.youtube.com/watch?v=DMmsKi3yDQE>

Как заключает в своем выступлении на международной конференции А.А. Григорьева, съезд не смог разрешить территориально-политические разногласия, хотя планировал «способствовать этнически и конфессионально родственным народам прийти к взаимопониманию путем создания единого культурно-экономического пространства» (Григорьева 147.) Съезд не пришел к единому решению, но мысль о необходимости единого языка славян продолжала занимать умы ученых. Так, проф. Киевского Императорского университета св. Владимира Н.В. Бубнов в докладе на заседании историко-филологического факультета 29 сентября 1912 года выступил в защиту ученых прав русского языка. В частности, он отмечал, что на международных конгрессах как орудие научной мысли выступают четыре языка: немецкий, французский, английский, итальянский – и этим унижается в правах язык славян. Поскольку «идеал единого ученого языка, каким почти два тысячелетия был на западе латинский, теперь должен быть признан безнадежно утраченным», то настало время выделить единый язык для всех славян. Сформировавшийся на национальной основе в XVIII–XIX веках литературный язык России, «древнейшего и могущественнейшего» из всех славянских государств, может претендовать на эту роль (Бубнов 3–6).

В рассуждениях о судьбе России в самом начале XX века Н.А. Бердяев теме славянского единства посвятил главу «Славянофильство и славянская идея». Как он отметил, что «славянская идея должна быть осознана перед лицом грозной опасности германизма». И это с одной стороны. (Бердяев 135). С другой же – славянская идея в душе русского народа существует бессознательно, «как инстинкт, все еще темный и не нашедший себе настоящего выражения», но при этом «настоящего славянского сознания, настоящей славянской идеи у нас нет». (Бердяев 135).

Вопреки скептическим оценкам стремления славян к единству, движение продолжалось. Большую работу по созыву Славянского конгресса проделал Всеславянский комитет, созданный в Москве (окт. 1941) и объединивший славян в их противостоянии гитлеризму. Одним из основных органов Комитета был журнал

«Славяне» (просуществовал около трех десятилетий и возобновлен в 2015 году), а Всеславянский комитет, пройдя через несколько трансформаций, был воссоздан в Праге (март 2011) как Международный Славянский Совет, который ставил своей главной задачей укрепление политических, экономических, культурных и духовных связей между славянскими народами.

Запланированный съезд состоялся в Белграде (дек. 1946) и был проникнут идеями славянского патриотизма. По результатам съезда учрежден Общеславянский комитет в Белграде, принято Обращение к славянам и всем свободолубивым народам мира. Советско-югославские разногласия стали препятствием к проведению Второго Славянского конгресса, запланированного на 1948 год в Праге. Но за более чем 100-летний период идеологии панславизма удалось сформировать интерес к славянской идее, и конец XX века связан с возрождением славянского движения. В чем оно заключалось? Проведены славянские съезды, конгрессы и конференции во многих славянских странах. Значительной вехой в истории движения стал Московский конгресс славянских культур 1992 года, проведенный по инициативе Международного фонда славянской письменности и культуры, где были учреждены: Международная Славянская Академия, Международный кинофорум славянских и православных народов «Золотой Витязь» и др. (подробнее см. Кикишев).

С момента проведения первого Славянского съезда, то есть – с момента зарождения Славянского движения в 1848 году, прошло более 170 лет, проведено 11 всеславянских съездов. Последний из них – в мае 2017 года.

На вопрос, способствовало ли это движение сближению славян, трудно дать положительный ответ. Атмосфера межславянских отношений в последние годы очевидно свидетельствует об отсутствии всеславянского сознания, и приходится с сожалением констатировать, что, несмотря на усилия патриотически настроенных представителей славянства, идеология панславизма в разных ее вариантах остается пока невоплощенной мечтой. Славянство идет не по пути единения, а все больше по пути разобщения. Идея всеславянского языка оказалась утопией. Русский язык ни *de jure*, ни *de facto* не стал языком межславянского общения, хотя имеет статус языка международного общения.

В выступлении на XI Международном Всеславянском съезде С.Н. Бабуриной, президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, председатель Международного Славянского Совета, первый заместитель председателя Всеславянского совета, отметил, что «славянское движение станет тогда по-настоящему влиятельным, когда на первых рядах в числе делегатов съездов будут сидеть руководители славянских государств. До этого пока далеко, но мы движемся в этом направлении».

Литература:

Аксаков И.С. Сочинения. Общеввропейская политика. Статьи разных лет. 1810–1886. Т. 7. М., 1887.

Бердяев Н.А. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1918, 190с

Бодуэн де Куртене Ж. По поводу съезда славистов // Вестник Европы. №7. 1903. С.328-343.

Бубнов Н.М. В защиту равноправия русского языка на международных исторических конгрессах. Киев, 1913. 15 с.

Будилович А.С. Мечта ли панславизм // Беседа, 1872. Кн. 1. С. 195–215.

Григорьева А.А. «Славянская идея» в России (начала XX в.) // Материалы международной конференции: Пятое Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 4 т. Т.1: материалы/ ФГБОУ ВПО «ИГУ» – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – С.142–147.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. В 2 т. М., 2011. Т. 2. С. 361–363.

Кикешев Н.И. Славянская идея: история и современность. М., АДД

Кикишев Н.И. Славянская идея во внешней политике СССР. 17.03.2010 <http://www.sklaviny.ru/>

Ламанский В.И. Из записок о славянских землях. Сербия и южнославянские провинции Австрии // Отечественные записки. 1864. Т. 52. С. 649–702.

Ламанский В.И. Национальность итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях. СПб, 1865а. 92 с.

Ламанский В.И. Столетняя память Михаилу Васильевичу Ломоносову. 4 апреля 1865. СПб.: 1865б – 64 с.

Леонтьев К. Византизм и славянство. М., 2016.

Лузан А. Влияние XI Международного и Юбилейного всеславянских съездов // <https://luzanaleks.livejournal.com/66860.html>

Майерова О. Славянский съезд 1867 года: метафорика торжества // Новое литературное обозрение, № 51, 2001. С. 89–110.

Ненашева З.С. Под лозунгом равенства. Расцвет и увядание неославизма // Родина. 2001. № 1. С. 131.

Погодин А.Л. Причины и цели новейшего славянского движения // Вестн. Европы, 1909. № 1. С. 263–264.

Тютчев Ф.И. Письма // https://www.kray32.ru/tutchev_pisma.html

Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем (1878). С предисловием и примечаниями В.В. Водовозова [СПб.] 1913. VIII, 189 с.

Трубачев. О.Н. Славяне и Европа. Слово на международной конференции «130 лет московскому славянскому съезду» 21 мая 1997 года // Славянское движение XIX–XX веков» М., 1998. С. 10–15.

Материал впервые опубликован в: Уч. зап. Новгородского ун-та. 2021. № 4 (37) как Григорьева Т.М. «Русский язык и Россия в идеологии панславизма» URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1777191>

Татьяна Григорьева

НА ПУТИ К БОГУ

У каждого из нас, православных христиан, дорога к храму на пути к Богу своя, особенная. С раннего детства я услышал о Христе из дедушкиных уст, который научил меня тропарю Рождества Христова. Немногим позже прабабушки мои привели меня, двенадцатилетнего мальчишку, на литургию. В начале девяностых в сельской местности потихонечку стали открываться храмы. И наш представлял собой простой молитвенный дом. В нём было тесновато, но для тогдашних прихожан – богобоязненных старушек и любознательной детворы – это был целый мир, интересный и непознанный. Мир, в котором через молитвы и Таинства происходила долгожданная и такая желанная встреча с Богом!

Помню, однажды мы пришли в храм раньше обычного и увидели группу ребят, которым добрая прихожанка, женщина лет сорока, что-то рассказывала о Господе. Мне стало очень интересно послушать и я, как толстовский Филиппок, попросился присесть с ними. Так, неожиданно стал учеником только что образовавшейся при храме Святой Троицы станицы Кумылженской воскресной православной школы. Занятия в ней начинались рано, за несколько часов до начала службы, с общей молитвы. Мы стояли лицом к иконостасу и повторяли за учительницей тёплые сакральные слова. Помолвившись, рассаживались на лавки за длинный, чисто убранный стол, и начинались занятия. Они проходили в форме беседы. Сначала Татьяна Викторовна в лёгкой доступной форме давала нам необходимый на уроке материал, а потом беседовала с нами о том, что мы узнали, что особенно понравилось, а что осталось непонятым. Мы, наперебой делись впечатлениями, задавали интересующие нас вопросы, а она мудро отвечала на них. Надо сказать, что нас было около двадцати учеников (разного возраста детей) и мы очень

тихо сидели на занятиях, пока говорил учитель, не оттого, что нам не хотелось поболтать, а потому, что мы были научены уважению, любили свою учительницу, как родную маму, которая так увлекательно рассказывала нам различные библейские истории, как будто читала сказку, а мы её с упоением слушали. Меня тогда поразила история битвы между израильтянами и филистимлянами, в которой молодой пастушок Давид, будущий царь Израиля, из пращи поразил грозного и могучего воина филистимлян - великана Голиафа. Я потом по картинке делал себе импровизированную пращу, вкладывал в неё мелкий щебень и пытался попасть в выбранную цель. Все наши занятия проходили очень живо, в доброй дружеской атмосфере. Мы даже соревновались между собой в том, кто станет лучшим учеником. Среди небольшого числа отличников был паренёк, Гриша Мусохранов, который впоследствии стал священником. В церковной школе изучался Закон Божий (прот. Серафима Слободского), катехизис и Святое Евангелие, также уделялось большое внимание изучению молитв, псалмов и церковнославянского языка. Церковнославянский язык мы штудировали по старинной церковной книге восемнадцатого века, которую наша учительница бережно хранила в красивом цветастом платке. Татьяна Викторовна, в то время, была певчей в церковном хоре и по желанию учила нас основам клиросного пения. По завершении каждого года (я проучился четыре) были у нас экзамены по Закону Божьему и церковнославянскому языку. Их принимали наши учительница и батюшка - протоиерей Василий Попов (если не был в отъезде). Уточню, что обучение в церковной школе состояло из нескольких частей. Первую его часть составляло время, отведённое уроку, вторая часть была нашей подготовкой к исповеди и причастию. Мы, поначалу, пи-

сали на листочке свои детские прегрешения, а потом на исповеди подавали эти записочки батюшке. Он их внимательно читал, накрывал наши головы епитрахилью и отпускал нам грехи. Позже мы уже этого не делали, а исповедовались по памяти, самостоятельно. К Евхаристии готовились за несколько дней. В утро перед причащением даже воды не пили. Очень хотелось причаститься правильно, как это делают прихожане. Дома мы читали молитвенное правило, и Татьяна Викторовна всегда спрашивала об этом. Были, конечно, и те ребята, кто дома не успевал помолиться, и тогда мы все вместе читали канон Ангелу Хранителю и Последование ко Святому Причащению. Подходило время начала службы, и все спешили в храм. Опоздать на неё, а тем паче пропустить – было для нас самым страшным и стыдным делом. Мы ходили в храм постоянно, старались посещать его в праздники. Когда праздник выпадал в будни – отпрашивались со школы. Так мы становились прихожанами. Взрослые, видя наше рвение к Богу, всячески поощряли нас и похваливали. Одна старушка, продававшая тогда свечи в притворе храма, как-то подарила мне красивую детскую Библию. Я её потом из рук не выпускал, читая всё время. Эта книга для меня была вообще первой прочитанной, и именно после неё я начал читать всё остальное. После службы мы снова возвращались в класс, и начиналась завершающая часть нашего обучения – чаепитие. К чаепитию тоже готовились, принося из дома всякие вкусности. Наши девочки вместе с Татьяной Викторовной накрывали на стол, ставя на него мёд, варенье, сахар и печенье с хлебушком. А после того, как Татьяна Викторовна разливала в чашки горячий, ароматный чай, мы недолго молились перед вкушением пищи и садились чаёвничать. За чаем снова лились разговоры. Наша учительница стремилась благодатно использовать и это время, рассказывая нам разные притчи и поучительные эпизоды из собственной жизни, и мы с ней, а заодно и друг с другом, делились весёлыми случаями из прожитых нами дней. Трапеза не завершалась, пока последний человек не поест – так было положено. Заканчивалось чаепитие благодарственной молитвой. Но мы ведь не только учились, наша приходская жизнь была очень разнообразной. К праздникам или важным церковным датам проводились различные конкурсы. Я всегда участвовал в конкурсе рисунков, упорно рисуя образ Христа или стоящую у церкви лошадь, запряжённую в карету. А по большим праздникам – на Рождество и Пасху – устраивались незабываемые театральные представления, сценки, в которых некоторые из нас принимали участие. Также были крестные ходы, путешествия ко святым источникам и различные паломнические поездки. До сих пор сохранились яркие воспоминания об одной из них. В октябре 1996 г. наш класс с группой прихожан поехали в Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь города Серафимовича. В то время нормальной дороги к монастырю не было, а та, что была, пролегла через лес, и это создавало определённые

неудобства. Во-первых, даже водитель толком не знал, в каком месте был расположен монастырь (вероятно, полагаясь на Божие водительство), а во-вторых, дорога эта была ухабистой, и наш старенький автобус мотало из стороны в сторону, как хлипкую лодчонку на сильных волнах. Всё осложнялось ещё тем, что в то утро из-за густого тумана видимость была практически нулевой. Страху мы натерпелись. Автобус то наклоняло и подбрасывало, то он пробуксовывал в ямках. Несколько старушек, не выдержав, опускались на колени посреди салона и начинали усердно молиться, другие пассажиры следовали их примеру, но молились сидя на местах. Вскоре из молочного облака тумана показался красный молодцем – монастырь! Как мы тогда были рады, не передать словами. Встречали нас несколько иеромонахов, старший из которых – иеромонах Савин (Аганин) любезно пригласил нашу группу в монастырь. Подходило время молитвы, а так как монастырь был разрушен и его восстанавливали, службы в нём не велись, а проходили в маленькой церквушке неподалёку. Молитва с монахами отличалась от нашей, приходской, особенной строгостью и тихим величием. Все слова песнопений слышались чётко и красиво. На душе было необычайно тихо и тепло. Свет, наполнявший пространство из-за множества свечей, делал службу сказочной. Глубоко погружившись в молитвенное состояние, мы не заметили, как дивно она завершилась. По благословению, несколько монахов повели нас в двухэтажный храм в честь Казанской иконы Божьей Матери с боковым приделом Петра и Павла и первым этажом – во имя преподобного Арсения Великого. Этот древний храм при монастыре рассчитан на две тысячи человек. Сам монастырь был основан в 1653 году как мужской и назывался «Казачья межгорская пустынь».

Во времена правления Екатерины II на территории России половина монастырей закрывались, и монастырь на Дону не стал исключением. По Божьему Промыслу впоследствии на этом месте была устроена женская обитель. Называлось это место «Усть-Медведицкий женский монастырь». Жемчужиной монастыря была матушка Арсения (Себрякова), в конце жизни – схимонахиня, игуменя (канонизирована в 2016 году). Это по её горячему желанию был воздвигнут Казанский храм в византийском стиле (идентичный храм есть только на Афонской горе). Расписывал его архимандрит Симон. Когда мы вошли внутрь, все кругом было в состоянии большого упадка: несколько итальянских мраморных колонн и стены храма были исписаны срамными словами, повсюду валялись обломки кирпича и прогнившие доски. Всё это требовало невероятных сил и средств для восстановления. После прошения архиепископа Германа Русская Православная Церковь в 1991 году постановила открыть здесь мужскую обитель, а уже в 1992 году сюда прибыла братия с целью возрождения монастыря. За время своего пребывания здесь монахи отремонтировали крышу, восстановили перекрытия между верхней и

нижней частями здания. Они нам и поведали о том, что во времена советской власти тут была дизельная электростанция с девятью цилиндрами. Это способствовало разрушению храма. У храма была уникальная система отопления. Ныне лучшие специалисты не могут понять, каким образом тепло расходилось по стенам, и всё здание отапливалось. С нижнего этажа тепло шло вверх, и таким образом оба этажа круглый год принимали верующих, и совершались богослужения. Нижний храм также, как и верхний - в плачевном состоянии. Он нас привлёк тем, что там в церковном притворе Арсения Великого начинался вход в пещеры. Матушка Арсения, желая принять схиму, для затвора, вместе со своими помощницами (инокинями Агнией, Викториной и Никодимой) выкопала пещеры, а в последствии хотела устроить в них подземный храм, но не успела. Работы велись тринадцать лет. Пещеры имели форму кольца, и в них было два хода. Первый и основной назывался «Крестным путем Спасителя», а второй – «Страстным путём Божьей Матери». Общий ход подземелья составлял около 165 метров. Сейчас пещеры приведены в порядок и покрыты тонким слоем штукатурки. Потолок и стены здесь влажные (монахи говорили, что стены высохнут, как только будет отопление), сама влага сладенькая на вкус. В пещерах мы ходили со свечами. Пламя свечи не колебалось и горело ровно. Дышалось легко. Нас провели к святыне храма – чудотворному камню, на котором, по преданию, молилась игуменья Арсения. Мы по очереди прикладывались к нему, прося Бога каждый о своём, но, безусловно, о самом важном.

*...Последним я крест возложил,
К коленям в камне приложился.
И словно заново родился –
Как будто на земле не жил.*

«К коленям в камне...» Да, камень имеет четыре углубления, повторяющих очертания ладоней и колен молящегося человека. Как они появились на нём, никто не знает. По одной версии, их оставила игуменья Арсения, долгие годы горячо молящаяся на камне, по второй – явила сама Пресвятая Богородица в назидание, как должно молиться людям. По исследованиям учёных, химический состав камня имеет неземное происхождение. Ходя по пещерам, мы останавливались для бесед с монахами, в которых они многое нам рассказывали. Говорили, что, когда почил игуменья Арсения, монахини раздели её, чтобы омыть тело по православному обряду, и обнаружили на нём вериги. Игуменья носила тяжёлые цепи, вероятно, для смирения. Во времена богоборчества был дан приказ найти её захоронение и уничтожить тело. Захоронение отыскали и вскрыли гроб. Игуменья Арсения выглядела так, как будто не умерла, а заснула. Её обливали кислотой, но кислота не причиняла ей вреда, стекая с лица и тела, как обыкновенная вода. Испугавшись, злодеи убежали, оставив тело у осквернённой моги-

лы. Один добрый христианин ночью похоронил матушку Арсению у одной из стен монастыря. Монахи искренне надеются, что, по молитвам верующих, Господь в будущем укажет это место. При жизни у матушки Арсении был игуменский домик, который в советское время несколько раз разбирали предприимчивыми людьми с целью продажи. Днём разбирали стену, а наутро чудесным образом домик восстанавливался. Было предпринято несколько неудачных попыток. Домик оставили в покое, но через какое-то время взорвали. А на этом месте, многим позже, построили другой. Было рассказано, что после Великой Отечественной войны в пещерах под монастырём находили детские скелеты. Видимо, тогда детишки прятались и, не найдя выхода, погибали.

В пещерах есть ход, который ведёт под водой на ту сторону Дона. Об этом нам поведал один из монахов, бывших тогда в обители. Но нас, детей, туда не повели (не взяли на себя такую ответственность). Здесь же есть колодец, но в нем нет воды. После экскурсии по пещерам мы были приглашены в игуменский домик - трапезную, на монашескую трапезу. Впечатлили добротные деревянные резные лавки. Сама пища была простой, но отчего-то очень вкусной. Вкуснее её я не ел доньше. Монахи объяснили это просто: пища вкусная оттого, что приготовлена с молитвой. После трапезы мы ещё немного постояли у монастырских стен и благополучно возвратились домой. Позже я написал стихотворение о том паломничестве:

*Я был в прекраснейшем из мест,
Душевной жаждою гонимый.
Там миром правит только крест,
И храм стоит там нерушимый.*

*Монахи молятся о том,
Чтоб в жизни было больше света,
Наш мир наполнен был добром,
И чистою была б планета.*

А Татьяна Викторовна тоже сделала записи о той поездке в своей паломнической тетрадке. В эту тетрадь она записывает все главные события приходской жизни, особое место уделяя поездкам по святым местам.

Татьяну Викторовну я знаю более четверти века. Мне посчастливилось не только учиться у неё, но и несколько раз быть её гостем. Она очень радушная хозяйка. Все в её доме просто и строго одновременно. Всё дышит Господом. И свет, который наполняет её тёплый дом, её комнатку-келью, в которой очень много икон, и её стихи-песни, которые, словно Божье дыхание, очищают и излечивают душу. Она всегда приглашает к столу. Накормит настоящей простой, вкусной и ароматной едой, напоит горячим чаем с душистым вареньем. Обязательно помолится, а потом споёт свои песни-молитвы. А после ухода от неё долго не покидает тебя ощущение доброты, полноты духа и гармонии... Свои стихи-песни она пишет с юности, а после

прихода в Церковь они стали духовными, благотворно влияющими на душу слушателя.

*Святых привычный строгий взгляд,
Лампады огонь и свет,
Молитвослов, елей, вода,
Просфоры, ладан, крест.*

*И православный календарь,
И четки, и Псалтирь,
Евангелие - Божий дар...
Вот мой покой и мир.*

*И это - Царствие внутри
И келия моя.
Войду, тихонько затворив
входные двери, я.*

*Снаружи холод или зной,
Дожди или снега,
Советы злых и волчий вой,
Гроза иль ураган.*

*Они никак не повредят
Сокровище мое,
Его дала мне Церковь - мать,
Ведь я - дитя её.*

*Гори, лампадка моя,
Иконы освещай.
Молись, убогая душа,
Молись, не прекращай.*

О Татьяне Викторовне Куриной в октябре 2006 года мной был снят авторский фильм-концерт «Две Татьяны», который можно посмотреть в Интернете, на портале: <https://www.youtube.com/> в свободном доступе. А в августе 2018 года вышел фильм «Зёрна веры», который выступает продолжением первой картины. Жизнь Татьяны Викторовны неразрывно связана с Церковью.

Сейчас она регент, а раньше у неё было ещё одно послушание – руководство Православным образовательным центром Покрова Пресвятой Богородицы в нашей станице. Татьяна Викторовна добилась, чтобы старинное здание, в котором в военные годы был госпиталь для солдат, а ещё ранее - церковно-приходская школа, вновь вернули Церкви. Собственными силами и усилиями неравнодушных прихожан отремонтировала его, открыла там замечательную православную библиотеку, трапезную и помещение, где иногда проводятся службы. В Православном центре любой страждущий мог получить помощь, а Татьяна Викторовна проводила встречи с людьми на религиозные темы, мудро отвечая им на их вопросы. Я часто бывал на них, даже одно время читал людям лекции по житиям святых.

Наше служение продолжается: её при храме, а моё на литературном поприще. Я стараюсь, чтобы моё творчество приводило читающего человека ко Христу, помогало ему найти путь к Богу.

Алексей Ильичев-Морозов

Киев, ты был всему начало...

Киев, ты был всему начало.
Матерь славная русских градов.
Что же ныне с тобою стало
Под пятою нацистских гадов?
Как сумела "СС" возродиться
На шевронах и черных погонах?
По украинской светлой столице
Зашагали нацистов колонны.
Понеслась по стране, зубоскаля,
Мразь визжащая – русских вешай!
Бесноватые поскакали,
Как козлы в шабаше безбрежном.
Помнят "Рейха четвертого" "судей",
Убивавших огнем и железом,
Все сожжённые заживо люди
В несогласной с фашизмом Одессе.
Умерщвление «Небесной сотни»
Со словами: "Сработано добре"
Сатанистам Господь припомнит,
Как и смерть безоружного СОБРа.
Даже Львов, западенцев сердце,
Звался градом Руси Волынской.
Как влияние иноверцев

Чуждый дух занесло латинский?!
Крым, ты помнишь рабов бессчетных
Из Руси и ее украин?
Русь свела с кочевником счёты,
Поле Дикое освобождая.

И низжайше Хмельницкий гетман
Бил челом перед русским троном.
В битвах с Польшей багровой метой
Степь омыли мы русской кровью.

И затем вожди коммунизма,
Отрезая куски от России,
Проглядев семена нацизма,
Украину любили сильно.

На планете раздор и муки,
Миллионы впадают в бедность.
Англосакс потирает руки,
Расколовший славянский этнос.

Ну так что ж оставалось делать?
Ждать удара в спину от НАТО?
Нет, платить во сто крат надоело
Удавившим фашизм в сорок пятом.

Михаил Сенчихин

МЕНЯ УБИЛИ ЗАВТРА

Вокруг на километр ни души, только мы с Машей вдвоём. Как этот украинский перелесок похож на окрестности моей родной подмосковной Берёзовки! Светлый, белоствольный, напоённый ягодным духом и птичьим свистом. Линия фронта всего за три километра, но сегодня затишье, ничто не мешает лесу жить своими собственными звуками. Мы лежим на косогоре на поляне, раскинув руки голубому небу. Земля нагрета солнцем так, что спине горячо. Над нами редкие облачка, застывшие верхушки деревьев. Будто и нет на свете войны. Неужели ещё утром я был на той стороне на задании? Ташил к своим связанного языка? Пленный офицер подтвердил то, что было в оказавшихся при нём штабных документах: немцы готовят контрнаступление через три дня. В награду комполка дал мне три часа увольнения, а замполит по-доброму добавил: «Забирай и её». На то он и замполит, чтобы всё понимать.

И вот мы с ней здесь. Наверное, таким должен быть рай.

— Вань, а Вань! — зовёт она виновато.

— Что, Маш?

— Ремень не даёт дышать. Я расстегну, ладно?

Я утвердительно киваю этой стыдливой девичьей хитрости. Скосив взгляд, вижу, как летят в сторону ремень с кобурой и пилотка, как пальчики торопливо расстёгивают пуговицы гимнастёрки. Пшеничные волосы разметались по земляничным кустикам, их немедленно принялась исследовать божья коровка. Девушке двадцать лет, и её природа жаждет полноты любви. Как я хочу, чтобы Машенька стала моей, моей первой и последней! Как хочу приблизиться к этим полуоткрытым мне губам! Но я мужчина и к тому же старше Маши, мне целых двадцать два, и как мужчина я отвечаю за всё. Поцелую сейчас девушку — точно потеряю контроль над собой. Пересиливаю себя, голос словно чужой:

— Я тебя очень люблю, правда! Но нам нельзя сейчас. Если что — кто тебя заменит?

Она понимает меня. Женщине предназначено рожать, пестовать детей. А Марии выпало быть профессиональной убийцей: она единственный на этом участке фронта снайпер. Сейчас для неё забеременеть — как дезертировать.

Как дать любимой надежду?

— Вот дойдём до границы — и сразу распишемся. Делаю тебе официальное предложение. Согласна?

Взвизгнув от радости, она бросается на меня с поцелуями. Мы оба ещё не знаем, что завтра в разведке меня убьют. Мы катимся в объятиях по склону, и бурки выбивают из нас нежеланную сейчас страсть.

— И чур сразу детей! — даю я волю мечтам. — Мальчика и девочку как минимум.

Она отшатывается и вскакивает. Глаза расширяются в ужасе:

— Мальчик! Опять тот мальчик!

Какой же я остопок, хоть не нарочно, а напомнил!

Её начинает тошнить. Её всегда тошнит, когда она вспоминает про того подростка.

Это было прошлым летом. Её только прислали в полк с ускоренных курсов радистов, и сразу на боевое крещение в разведку. Фрицы обнаружили нашу группу, завязалась рукопашная. Меня оглушили прикладом по затылку. Юный немец, совсем пацан — в вермахт призывали уже и таких — бросился на меня добить. Радистка успела поймать его на нож, да так неудачно, что распорола мальчишке живот, у него вывалились внутренности. Ребята рассказывали потом, он так кричал, что пришлось перерезать ему горло. Она и это видела. Её стало рвать, потом она вошла в ступор. Товарищи вчетвером несли меня лесом через линию фронта на плащ-палатке, а могучий Семёныч, командир разведгруппы, волок Машу с её радией.

После того случая девушку стали преследовать видения убитого мальчика. Её собирались комиссовать, но обстановка на фронте резко осложнилась, срочно требовались снайперы, приказали Марии. Нелегко ей было заставить себя убивать и снова убивать, но на войне не спрашивают. На ходу переучилась, да как успешно! На её личном счету почти пятьдесят врагов, в том числе один генерал. Немцы даже объявили на неё охоту.

Здесь, в лесу на свидании, передо мной была слабая женщина с израненной душой — это тоже Мария. Обнимаю её, глажу волосы, говорю всякие глупости, чтобы отвлечь. Напоминаю, что надо взобраться обратно на косогор — за ремнём и пилоткой.

Мы одолели уже половину склона, когда нас оглушил огненный разряд. Подкрававшаяся гроза заявила о своей силе где-то выше нашей поляны, за холмом. В лицо пахнуло озоном. Я инстинктивно сильнее пригнулся, заторопился и только, подбирая вещи, сообразил, что Маши рядом нет. Я развернулся и рванул к ней.

Она стояла в рост, загородив лицо рукой, и шептала:

— Нет! Нет! Нет!

— Что? Расскажи, станет легче!

— Нет! — сорвалась она на крик. — Ванечка, тебе нельзя!.. Я должна снести это одна! Окаянная война!

Да, всё, что она могла сделать для меня в этот миг, — не рассказать. От встряски, вызванной близким ударом молнии, или ещё от чего — её интуиция прозрела мой завтрашний день. Машенька прижалась к моей груди и дала волю слезам, а выплакавшись, ласкалась ко мне всю обратную дорогу, как будто хотела напитаться любовью впрок. Ливень прошумел стороной, не стал мешать.

Завтра меня убили.

Потом кончилась эта бойня.

Маша осталась жива.

Судьба женщин, поте-

рванных любимых, сложилась по-разному. Большинство в конце концов создали семьи, кто-то нет. Мы, на небесах, не осудили тех, что обещали быть верными нам до гроба, а потом обрели новое чувство. Мы гибли за жизнь!

Мария вышла замуж через два года после Победы за хорошего человека. Своих детей у них не родилось. Они набрали по детдомам десять круглых сироток и вырастили их. Некоторых из них знаете и вы, они гордость нашего края.

Она умерла в 2014 году в возрасте 90 лет. По теленовостям в этот момент рассказывали, как украинские

националисты вспороли живот женщине на сносках за то, что её муж борется за независимость Новороссии. Сердце Марии разорвалось надвое.

Будь проклята любая война!

За Ивана Любого записал
Сергей Икрянников.

Молитвы о воинах, на брани сущих, раненых, плененных и без вести пропавших

Молитва ко Пресвятей Богородице о воинах, на поле брани сущих

Пресвятая Богородице, теплая наша Заступнице и Спасение всем, призывающим Тя! Не имамы иныя помощи, разве Тебе, Владычице, Ты бо еси едина надежда и упование наше. Не презри слез наших и не отрини усердных молений, но спаси от смерти и от бед сохрани воинов наших [имярек], на поле брани сущих. Укрепи их дух, утверди в заповедех Сына Твоего, умножи в них веру, просвети ум, даждь мужество во бранех, да, непорочно исполнившие ратное служение, целы и невредимы возвратятся в дома своя и прославят пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа и Твое милостивное заступление. Аминь.

Молитва матери ко Пресвятей Богородице о воине, на поле брани сущем

К кому возопию, Владычице, кому повем скорбь сердца моего, аще не Тебе, Царице Милосердая? Душа моя смятется и уны дух мой, но скоро услыши молитву мою, веру укрепи, терпением огради и благою надеждою оживи. Пресвятая Богородице, Дево Чистая! Заступи, сохрани, покрый милостию Твоею чадо мое, воина [имярек], на поле брани сущаго, утверди его в вере истинней, огради от злобы врагов видимых и невидимых, сохрани его цела и невредима, подаждь силу ратное свое служение, яко крест, безпорочно понести и паки его в дом отчий возврати. Аминь.

Молитва ко Господу нашему Иисусу Христу о воине, на поле брани ураненном

Господи, Иисусе Христе Боже наш, молитвами Всепречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, силою честнаго и животворящаго Креста, предстательством честных небесных Сил бесплотных, святых врачей и целителей: апостола и евангелиста

Луки, святых чудотворцев и безсребренников Кира и Иоанна, Космы и Дамиана, святаго великомученика Пантелеимона и учителя его Ермолая, преподобнаго Агапита Печерского, святителя земли Крымския и исповедника Луки, исцели воина Твоего [имярек], на поле брани ранами уязвленнаго, утеши его надеждою на Тя и верою Православною укрепи. Услыши, Господи Человеколюбче, воздыхания сродник его. Да, состав от одра болезни, послужит и поработает Тебе до скончания жизни своей и прославит Тя, исцеляющаго и врачующаго вся, со Отцем и Святым Духом. Аминь.

Молитва матери (сродников) ко Пресвятей Богородице о избавлении воинов, в пленении сущих

О, Всепетая Богородице, всех скорбящих Радосте и обидимых Заступнице! Услыши молитву мою, прошения моего не отрини и помилуй чадо мое (отца моего, мужа моего), воина [имярек] в пленении сущаго! Сохрани его цела и невредима, огради его от злобы пленивших его и не даждь ему убиену быти от рук их, веру истинную в нем укрепи и скоро тяжкаго пленения избави, да в разуме воспеваает Тя, Царице Небесная, и Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятей Богородице о воинах, без вести пропавших

О, Всесвятая Владычице Богородице, Взыскание погибших, странная Питательнице и заблуждших Путеводительнице! Воина [имярек], о немже не имамы извещения покрый честным Твоим омофором, сохрани от всех напастей вражиих, избави пленения и лютыя смерти, от отчаяния огради, да с благодарением и любовью воспеваает Твое теплое заступление. Аминь.

В лике славном, чудотворном,
Всеми чтимом с давних лет,
С благодатью животворной,
Разливая чудный свет,
Троекратно в год приходит
Матерь Божия в наш град;
Всех сердца в восторг приводит;
Рады Ей и стар, и млад.
И на встречу к Ней исходит
Сладкогласных певчих хор.
С торжеством Ее приводит
В главный градский храм – собор.
Перед Нею в облаченьи
Иереи идут в ряд,
Все в духовном восхищеньи
К Ней любовью горят.
И народ весь с умилением
Вслед за Ней идет во храм,
Где с коленным преклоненьем
Ей приносят фимиам;
Где хвалу ей возглашает
Архипастырь всей страны
И с любовью всем внушает,
Как молиться Ей должны.
И идет Она в жилища
Православных христиан;
Кто богат из них, кто нищий,
Ровно Ею осиян.
В каждом доме, где бывает
Принят лик Ея честной,
Он отраду разливает,
Дух Веселья неземной.
И надолго остаются
Благодати той следы;
Силы новы подаются,
Облегчаются труды.
Все болезни затихают,
Верх терпение берет,
Скорби люты замолкают,
И спокойствие настает.
В крестный ход Она собирает
Знатных и простых людей,
Всех их вместе соединяет,
Как детей семьи Своей;
Всех любви их научает,
Заповеданной Христом,
И от злобы очищает,
Осеняя их крестом.

И молясь, народ обходит
Града целого вокруг,
И на память он приводит
Зол прошедших полный круг:
То лютейшие недуги,
В коих град наш погибал,
То спасение Калуги
В дни, когда грозил ей галл.
Так спасителен и славен
Божьей Матери приход.
Кто возможет быть с Ней равен
В излиянни щедрот?..
Матерним Ея Покровом
Мы спасаемся от бед;
В заступленьи Ея скором
Предки наши зрели свет.
Так продли ж Ты, Всеблагая,
Милости Твои на нас!
Супостатов низлагая,
Помогай нам в трудный час!
Да сияет перед нами
В каждый год Твой лик честной,
Чтобы твердыми стопами
Мы прошли весь путь земной!
Переплыли б безопасно
Жизни бурный океан
И воззвали велегласно:
Божий рай Тобой нам дан.
О, Заступнице усердна!
Уповаем на Тебя!
Гласа нашего молебна
Не отвергни от Себя!
Помощи иной не знаем,
И надежды нет другой.
Все к Тебе мы прибегаем.
К нашей Матери благой.
Ты предстательница верных
Перед Господом Христом
И щедрот Твоих безмерных
Выразить нельзя числом.
Ты любовью объемлешь
Притекающих к Тебе;
Воздыханиям их внемлешь,
Отвечаешь их мольбе.
Никогда не постыдимся
Под Покровом мы Твоим;
Вражьих сил не убоимся,
Супостатов победим.

Стихотворение написано в 1898 году епископом Калужским
и Боровским Макарием, на день посещения Калужской
чудотворной иконы Божией Матери

Храм в честь Рождества
Пресвятой Богородицы
г. Калуги (Никитский)

ПРАВОСЛАВНАЯ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ
"МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН"

" ВЕРА БЕЗ ДЕЛ МЕРТВА "

Послание ап. Иакова, глава 2, стих 26 -

Православная Благотворительная миссия "Милосердный самарянин" Калужской епархии совместно с Никитским храмом города Калуги проводят очередной сбор

ГУМАНИТАРНОГО ГРУЗА ДЛЯ ОТПРАВКИ УЧАСТНИКАМ СВО В ЗОНУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ!

Бойцам необходимо:

1. Аптечки укомплектованные	4. Влажные салфетки
2. Масккостюмы (лето)	7. Спрей от насекомых
3. Нижнее белье	8. Консервы
4. Носки	9. Продукты не требующие варки (пюре, каши, супы,...)
5. Резиновые сапоги	10. Товары первой необходимости

Пункты сбора:

г. Калуга, ул. Никитина, д. 66 стр.2,
часы работы ПН-ПТ с 10.00 до 17.00
тел. 8-910-528-68-40 Ольга Станиславовна

г. Калуга, ул. Ленина, 106, Никитский храм,
часы работы с 9.00 до 19.00
тел. 8-920-887-15-86 Анна

Так же желающие могут внести финансовую помощь на закупку необходимых для формирования груза товаров и медикаментов.

РЕКВИЗИТЫ ПЛАТЕЖА:

НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА: "Помощь участникам СВО"

Номер счета: 40703810900400000006

Банк: АО "ГАЗЭНЕРГОБАНК"

БИК: 042908701

Кор.счет: 30101810600000000701

ИНН: 4027025634

КПП: 402701001

Наименование клиента:

Местная православная религиозная
организация-учреждение

Православная благотворительная миссия
"Милосердный Самарянин"

Калужской Епархии Русской Православной Церкви

**Только вместе
мы сила!**

